

Муза для ректора, или Рабыня из Аура

Автор:

Наталья ДеСави

Муза для ректора, или Рабыня из Аура

Наталья ДеСави

У меня два умения – терять работу и находить неприятности. Оба неудачные. Вылетев с должности журналистки, я умудрилась попасть в другой мир и стать там музой ректора Академии магии. Но не той, что с крылышками, а той, что в рабстве на сто лет. Ну, погоди, ректор, не ту музу ты себе выбрал!

Наталья ДеСави

Муза для ректора, или Рабыня из Аура

Глава 1

– Я тебе сколько раз говорил, курица безмозглая, «Искры костра» – это тебе не желтая пресса!

Безмозглая курица – это я. «Искры костра» – солидный журнал, в котором я работаю. Или, вернее, работала.

– Кристина, ты меня слушаешь? – продолжал надрываться мой начальник. – Ты ж не автор фэнтези! Ты про прорыв плотины пишешь! – листья бумаги полетели прямо мне в лицо. – Это была последняя капля. Ты уволена.

Опираясь на стол, он тяжело сел в кресло, которое запищало. Я бы тоже пищала, если бы на меня центнер каждый день садился сверху.

– Но есть один шанс, – поманил меня пальцем мой начальник.

Я подошла ближе к столу, он протянул мне руку, и как только я дала ему свою, резко дернул. Чудом обогнув острые углы стола, я приземлилась на его пухлые колени. Кажется, на причинном месте было какое-то пятно? Надеюсь, показалось.

– Только для тебя, – продолжал он елейным голосом, – я выделю пару минут, (пфф, уж не больше, точно), чтобы принять эту статью еще раз. Нам все же нужны талантливые авторы, мне нужны, – он с силой сжал мое бедро, второй рукой пытаясь залезть мне в кофту.

Ну уж нет! Не на ту напали, ваше толстожопое светлейшество. Я схватилась за первое, что попало мне под руку и саданула начальника по руке. К его несчастью, ближе всего лежало пресс-папье, еще сталинских времен, с красным серпом и молотом. Тогда все делали на совесть. Это я поняла, когда начальник с визгом поросенка спихнул меня на пол и запрыгал около стула, тряся рукой и извергая нечленораздельные вопли.

– Лахудра! Пошла вон! Уволена! Без отпускных! Без оклада! Чтобы духу твоего в издательстве не было!

Он продолжал прыгать и вопить, а я спокойно встала (торопиться мне уже некуда) и гордо вышла из кабинета. Моя карьера журналистки на этом, видимо, была закончена. Этот жирный боров такого не прощает, многие девочки, отказавшие ему, так и не нашли потом работу в журналистике. Ну и черт с ним!

Я собрала свои вещи, все уместилось в мою дамскую сумочку. Благо, журналистам для работы нужен только карандаш и блокнот.

На улице кипел рабочий полдень, кто-то торопился с поручениями, кто-то на обед, только мне спешить было больше некуда.

– Эй, девушка, – какой-то парень сделал передо мной реверанс, – вы сегодня просто великолепны.

Ну да, конечно, проблемы украшают. Я демонстративно отвернулась в другую сторону, делая вид, что не слышу. Но парень оказался настойчив.

– Вы не подумайте ничего плохого, – подошел он сбоку, пытаюсь заглянуть мне в глаза, – но вы просто шикарно выглядите. Муза! – он воздел руки к небу. – Такие как вы должны вдохновлять великих!

На последней фразе он повысил голос, и прохожие стали оборачиваться. Я поспешила проскользнуть мимо него и скрыться в толпе. Еще один кавалер за сегодня – уже перебор.

Идти в середине дня было некуда. Дома никого нет, Лешка работает допоздна. Да и моим новостям он не обрадуется. Мы еще прошлую квартплату не отдали хозяйке. Сумочка завибрировала от телефонной трели. Как всегда, вспомнишь Лешку, он тут же звонит. Как чувствует.

– Привет, дорогой, как дела? Занят сегодня, наверное, весь день?

В трубке раздалось недовольное сопение. Вот не люблю, когда он так делает, как поросенок.

– Если ты мне скажешь, что у тебя из двух новостей осталась только одна плохая, – начал он.

– Есть немного, – замялась я.

Ну все, сейчас крика будет, прохожие оборачиваться начнут. Я автоматически убрала звук на телефоне до минимума.

– Меня уволили.

– Кристина, – тихо проговорил он. Не к добру это. Если я не Крис, Крисеныш или Крисулька, дело плохо, – ты понимаешь, что нас выгонят из квартиры? Мы бомжевать пойдем. На вокзал.

– Ну Леш, – начала я строить из себя дурочку, – он ко мне приставал, между прочим. И называл плохими словами. Очень.

– Наверное, есть за что, – буркнул он. – Я завтра уезжаю в Новгород в командировку. На неделю. Будет время отдохнуть друг от друга и подумать, нужны ли нам эти отношения.

В трубке раздались звуки полной безысходности. Вот именно так она и звучит – пик, пик, пик. Сегодня просто мой день. Хотя, чего ожидать... Всю жизнь я влипаю из одной ситуации в другую. Иногда в несколько сразу, как сегодня.

Настроение было прескверное, так что дорога мне была только в одно место – хотелось выпить и расслабиться. Как по мановению чьей-то волшебной палочки оно появилось прямо у меня перед носом. Точнее мой нос чуть не врезался в стеклянную дверь с вывеской, изображающей небритого нестриженого мужика, в кожаных панталонах. Посмотреть бы в глаза дизайнеру, это придумавшему.

«Золотая Аура», – прочитала я название бара. – Ну аура, так аура, мне сейчас не до выбора заведений, напиться можно в любом.

Я придержала дверь и вошла. После яркого света я не сразу сориентировалась, пришлось постоять пару секунд. Когда глаза привыкли к полутьме, оказалось, что бар совсем маленький, пара столиков у стены и барные стулья у стойки. В это время никого не было, бармен лениво протирал стаканы. Во всех фильмах, когда заходишь, бармены протирают стаканы. Интересно, это профессиональное или имиджевые понты, пришедшие из кинематографа? Увидев меня, бармен отставил стакан, перекинул белое полотенце через плечо (точно киношный понт) и спросил:

– Госпоже кофе?

– Госпоже? – я кокетливо поправила волосы. – Госпоже чего-нибудь покрепче.

Бармен кивнул и поставил передо мной стакан. До третьего стакана он не проронил ни слова.

– У госпожи проблемы? – тактично спросил он, плюхая очередную порцию какой-то жидкости и заливая ее колой.

– Много, – я была тоже кратка. Лозунг журналистики «краткость – сестра таланта» из меня еще не выветрился.

– Любовь?

Я неопределенно махнула рукой и выпила третий стакан.

– Работа?

Кивнула, засовывая в рот заботливо поданный кусочек лимона.

– Надо написать объявление.

Из-за пазухи он достал белый лист бумаги (абсолютно гладкий, между прочим, фокусник он что ли?) и ручку. (Бармены всегда носят листы и ручки?) Глаза мои уже плохо фокусировались, но отказывать такому заботливому человеку было неудобно.

– Что писать? – люблю, когда все четко и по делу, без размусоливаний и растягиваний.

– Я, такая-то, ищу работу, мои лучшие качества, телефон и почтовый адрес.

– Готово, – я вывела нетвердую подпись и протянула лист бармену.

Тот сложил его пополам и положил в карман.

– И? Сработает?

Тот кивнул и ничего не говоря ушел в подсобное помещение.

– Здорово! – руки упали на стол. – И кто будет мне подливать? – я перевернула стакан и потрясла. На стойку упала последняя капля. – Ну или хотя бы такси

вызовет?

И снова раздались знакомые вибрирующие звуки. Когда я научусь снимать телефон с вибрации? Сумку еще потеряла, ведь слышу – звонит, а где не знаю. О, под стойкой! Ну, где же еще быть сумочке госпожи.

– Але, – ответила я, с третьей попытки сняв трубку.

– Серебрякова Кристина Александровна?

– Я! – голос бы надо не такой бодрый делать. Хотя пофиг, если клиенты, то уже не волнует, если «работники сбербанка», не волнует вообще!

– Вы оставляли свое резюме. Мы готовы предложить вам пройти собеседование.

О-па результативность. У бармена в кармане экспресс-почта, что ли?

– Вам нужно подойти в течение часа по следующему адресу. Мы вам его отправили смс и продублировали на почту. До скорой встречи.

Телефон выключился и тут же пискнул пару раз, сообщая, что принял сообщения. Я открыла смс и прочитала: Гончарная, 17. Кажется, это совсем рядом. Не готова я была к такому повороту, но терять мне уже точно нечего. Была не была. Надо только бармена поблагодарить.

– Эй. Э-э-й. Есть здесь кто? – я застучала по стойке.

На мои призывы из подсобки выплыла смазливая девчонка, с ярким макияжем и двумя хвостиками, один зеленый, другой розовый.

– Дамочка, что стучим? Мы закрыты. Табличку на входе не видели?

Увидев меня, она только цыкнула, вышла в зал и взяла меня под локоть.

– Дамочка, пить с утра вредно, лучше проспаться. На худой конец супермаркет рядом, можно догнаться там.

– Дамочка? Догнаться? Где бармен, который меня обслуживал? – моему возмущению не было предела.

– Какой бармен? Здесь, кроме меня, никого нет.

Она довела меня до двери и вытолкала на улицу.

– Алкоголичка! – крикнула она мне в лицо и захлопнула перед носом дверь.

Сама алкоголичка! Я там выпила тысячи на две, пусть теперь из своего кармана оплачивает. Я огляделась по сторонам. Пока меня не было, тени домов успели вытянуться и расползтись по тротуару. Осмотрелась, на углу дома висела табличка – Гончарная 13. Так мне совсем недалеко. Поправила блузку, затянула волосы в хвост и посмотрела на себя в отражение витрины. Вполне ничего, новая работа, так новая работа. Только хоть убей не помню, что я там в объявлении писала.

Дверь в здании была одна, так что ошибиться я не могла. Лестница поднималась, раздваиваясь по бокам и соединяясь на втором этаже. И здесь тоже была единственная дверь, подсвеченная изнутри голубоватым светом.

Вот уж эта пандемийная паранойя, везде обеззараживатели обязательно. А ты дыши потом этим продезинфицированным больничным воздухом. Я дернула ручку и вошла.

Небольшое помещение было заполнено людьми. Девушки разных возрастов сидели на лавочках вдоль стен. Прямо у двери было одно свободное место, и я быстро на него села. Девушки были хоть и разные, блондинки и брюнетки, с длинными ногтями и короткими, в мини и в макси юбках, покрашенные и нет, но у всех была одна общая черта – стройные, элегантно одетые и очень красивые. В душу, поверх выпитого алкоголя, закралось подозрение, что сейчас нас всех соберут, погрузят в контейнер и увезут в сексуальное рабство. Так и представила – все мы в кандалах, в нарядах для восточных танцев плетемся гуськом по роскошному дворцу арабского шейха.

Я уже начала в деталях продумывать свой костюм, как в дальнем углу открылась дверь и оттуда выскочила девушка. Лицо ее было красное, как помидор, что ее совсем не красило. Злая и возмущенная она широким шагом

пошла к выходу. Над дверью зажглась лампочка, и следующая девушка, оглядываясь на свою предшественницу, прошла внутрь.

Больница, что ли? Может там стоит гинекологическое кресло, и всех осматривают? Чтобы увезти к шейху. Если так, то платье у меня должно быть фиолетовым, – размышляла я. – Точно надо меньше пить. Какое еще платье, мне работа нужна.

Очередь тянулась медленно. Но наконец, и для меня загорелся огонек. Я прошла в кабинет, в котором царил сумрак. Зачем задерживать шторы среди бела дня? Отбор наложниц для вампиров? Я посмотрела на человека, сидящего передо мной. Одет он был во все черное, лица не видно из-за широкого капюшона, накинутого на голову. Жестом он пригласил меня за стол. Стараясь ни обо что не споткнуться, я прошла к столу и села.

– Серебрякова Кристина Александровна? – спросил мужчина. Я даже кивнуть не успела, как откуда-то раздался грубый мужской голос.

– Полный провал!

Я вздрогнула. Это был даже не вопрос, а категоричное утверждение. Я огляделась, но больше никого в комнате не увидела. Мужчина покачал головой, подошел к стене и откинул в сторону ткань, закрывавшую... а вот что она закрывала, я так и не поняла. В темном проеме стены, в такой же неосвещенной комнате, сидел человек. Видимо, его высказывание я и услышала. Я много участвовала в телеконференциях, в пандемию мы даже с соседним офисом связывались через интернет, так что всяких устройств для связи повидала немало. Но такого я еще не видела. Черная дыра, с золотыми искрами по краям освещала переход прямо в другое пространство.

– Дарринг! – с укором произнес мужчина, сидящий в кабинете, – эту кандидатку я рекомендую лично.

– Курица!

– Это что за собеседование такое?! – я, наконец, пришла в себя, и меня было уже не заткнуть. – Каждая девушка, кто отсюда выходит, в слезах! Ни один руководитель не имеет права так разговаривать. Тем более вы еще никого не наняли. А такими темпами и не наймете! Вы читали российское законодательство? Где вы там нашли пункт о том, что так можно разговаривать с сотрудниками?

– Истеричка, – коротко резюмировал мой таинственный собеседник.

– Солдафон! – не осталась я в долгу.

– Канаи, убери ее отсюда, – не повышая тона, устало попросил мой собеседник.

– Убрать? Меня? И не подумаю уходить! – я поглубже села на стул и обхватила сумочку руками. Понимала, что меня несет куда-то не туда, и можно просто встать и уйти, но выпитый алкоголь начисто отключил самоконтроль. Но стоит отдать должное этому Канаи, он даже не пошевелился при просьбе своего начальника.

– Ты уйдешь, потому что мне не подходишь, противная карри!

Кажется, я начала выводить его из себя.

– Пока я даже не услышала для чего я не подхожу, а вы не поинтересовались моими способностями. Так что не вам решать, подхожу я или нет.

– У тебя способность одна – доводить людей до белого каления! – мужчина придвинулся к столу, еще чуть-чуть и я бы увидела его лицо. – Что я вижу перед собой? Неудачницу! Нет ни работы, ни личной жизни. Умудриться лишиться всего за один день – на это нужны сверхспособности! Только мне они без надобности! Так что встала и пошла вон. Такие даже прислуживать не могут!

Вот это было последней каплей. От музыки меня спустили до прислуги? Ну, погоди, гусь напыщенный!

Я схватила кувшин с водой, стоявший на столе, и со всей силы плеснула содержимое в это переговорное устройство. Мужчина, сидевший рядом со мной,

дернулся, но не успел меня перехватить. Я думала, он так над техникой своей переживает. Но этот напыщенный индюк по ту сторону экрана завизжал, будто его кислотой облили. Вскочил и стал отряхиваться, неприлично ругаясь на каком-то непонятном мне языке.

Я даже опешила, посмотрела на кувшин, который все еще был у меня в руках, потом на мужчину, стоявшего рядом со мной. Его удивление прошло быстрее, чем мое.

– Подходишь, – коротко резюмировал он и толкнул меня в ту же сторону, куда я отправила воду из графина.

Глава 2

Я ничего не успела понять и упала, но не на стол, стоящий передо мной, а почему-то на мягкий ковер. В помещении было темно, но я знала, что рядом со мной кто-то есть. Ну да, все те же ругательства, которые я слышала из кабинета.

Передо мной стоял мужчина, высокого роста, темноволосый. Большого в крошечной тьме я разобрать не могла. Я встала и собралась уже высказать все, что о нем думаю, но не успела. Рядом со мной засверкали искры, и открылось большое светящееся кольцо, через которое материализовался второй человек, тот, что был со мной в кабинете.

– Канаи! Какого аргуса ты приволок сюда эту девчонку? Ты же видишь, что она мало того, что не способна справиться, так еще и ненормальная! – возмущался брюнет, продолжая отряхивать свой костюм.

– А мне кажется, она великолепно справляется, – улыбнулся этот Канаи.

Он прошел вглубь кабинета и включил настольную лампу. Свет озарил помещение, но второй мужчина дернулся в сторону, скрываясь в тени кабинета.

Канаи скинул длинный плащ с капюшоном, в котором был в кабинете, и я смогла его рассмотреть. Невысокого роста, коренастый мужчина, лет сорока, волосы длинные, завязаны в хвост.

– Кто справляется? Это похищение? Вы мне хоть объясните, что здесь происходит? Кто вы такие и что вам от меня нужно? – наконец я обрела дар речи.

– Сколько вопросов, – поморщился хозяин кабинета. – Может лучше было найти немую?

– Вот и искали бы немую, глухую и слепую. Мне кто-нибудь объяснит, что здесь происходит? – я схватила первое, что попало под руку и с силой швырнула об пол.

– Объясни ей, пока она кабинет не разнесла.

Хозяин остался стоять в тени, а помощник пододвинул мне стул. Задрал подбородок вверх, с грацией королевы я села.

– Меня зовут Канаи, – представился мой наниматель. – А это ректор Академии волшебных искусств города Аура – Лорд Дарринг Мастерс. Ты выбрана для того, чтобы быть его Музой.

– Быть кем? – я думала, мне послышалось. – Ректор Академии волшебных искусств? Это вообще где такая Академия находится?

– Параллельный мир. Мы пересекаемся с вашим миром раз в сто лет, и посещаем ваш мир в целях.. назовем это связи с общественностью. Для лорда Мастерса ты была выбрана как его Муза.

– То есть слуга? – меня больно кольнуло это утверждение.

– Музы могут стать женами, так нередко случается.

– Не более чем слуга, однозначно, – выпалил из другого конца кабинета лорд Мастерс.

– Выпустите меня отсюда, – попросила я, все еще не веря в происходящее.

– Поздно, – отрезал Канаи, вставая со стула, – портал закрыт и откроется только через сто лет.

– Но я же столько не проживу, – пролепетала я, понимая, что вот так еще не влипала ни разу в жизни.

– В Ауре время течет по-другому. На тебе будет метка хозяина, она замедлит твоё старение до того времени, пока Лорд не захочет отдать или перепродать тебя.

– Метка?

Канаи встал, опустил лампу на столе так, что в комнате стали видны только очертания.

– Ты уверен? – спросил Лорд, подходя к нам.

– Да, господин.

Лорд крепко схватил меня и, несмотря на мои попытки вырваться, приложил руку к моему плечу. Я почувствовала сильное жжение, а когда смогла высвободиться, на моем плече красовалась большое клеймо в виде перекрещенных розы и меча.

– Теперь ты считаешься собственностью Лорда Мастерса, – торжественно объявил Канаи.

– Ну, вы сами напросились, Лорд Мастерс, – злобно посмотрела я на своего нового хозяина, – еще никто не записывал меня в рабыни!

В этот момент в дверь раздался оглушительный стук, будто в кабинет ломилось стадо носорогов.

– Лорд Мастерс! Лорд Мастерс! – надрывалась какая-то женщина. – С вами все в порядке? Мне нужно вызвать охрану? Что у вас случилось?

– Райанна, аргус ее подери, – выругался мой хозяин, – эта старушенция не успокоится, пока не увидит меня в целости и сохранности. Канаи, уведи ее, – он показал на меня, – в замок, завтра я с ней разберусь.

Помощник кивнул, проговорил пару слов шепотом, и рядом со мной снова появился горящий круг.

– Вперед, – подтолкнул меня Канаи. Я замотала головой и попятилась. Совсем не хотелось влезать в огненное кольцо, я же не тигр цирковой. Но спорить со мной никто не стал. Схватив меня за руку, Канаи зашел со мной в портал, который тут же закрылся позади нас...

Я стояла на мягкой траве, которая щекотала мне ноги, шевелясь от ночного ветра. Конечно, вокруг царила непроглядная ночь. В их Ауре солнце вообще бывает? Это было широкое поле, но не бесконечное. С одной стороны колыхались деревья исполинских размеров, уходящие ветвями в небо, с другой были видны невысокие здания, хозяйственные постройки. На возвышении стоял замок. Шпили башен впились в тучи, грозный зев входных ворот выкинул иссиня-черный язык подвесного моста прямо мне под ноги.

Канаи подтолкнул меня вперед. Я вцепилась в сумочку, единственное, что связывало с моим миром, и сделала пару неуверенных шагов. Замки я видела только в виде музеев. Они были ненастоящие и отреставрированные, поэтому неопасные. Здесь же казалось, что замок живой, дышит и смотрит на меня своими горящими глазами-факелами.

– Муза лорда Мастерса, – крикнул Канаи, когда мы подошли к подвесному мосту, охраняемому двумя чудищами высотой с трехэтажный дом. Монстры послушно сделали шаг назад, пропуская нас внутрь.

«Муза», – прошипели они за моей спиной, и тут же замок как будто ожил, все зашевелилось, отовсюду слышались голоса, эхом повторяющие: «Муза. Муза». Стали зажигаться факелы, жители замка выходили во внутренний двор, посмотреть на меня.

Эльфы натягивали курточки прямо на ночные сорочки, гномы щелкали подтяжками по голому телу, успев надеть только штаны, гоблины не мелочились и выходили прямо в трусах. Хорошо, что здесь принято хотя бы в трусах ходить, более мощного зрелища я бы не вынесла.

– Ты, действительно, Муза лорда? – ко мне подскочил малыш-гномик. У него уже была борода, не такая, конечно, как у его сородичей, но вид бородатого ребенка меня ошарашил, я метнулась в сторону. Канаи придержал меня и взял под руку. Видимо, чтобы никуда не делась.

– Это новая Муза лорда, – величественно произнес он, проходя мимо гномика.

Впереди была открыта дверь, откуда лился теплый свет, а при входе стояла гоблинша в ажурном белом переднике и махала нам рукой. До двери оставалось не так далеко, но круг заинтересованных жителей все сужался. В один момент какой-то тролль с воплем «Да какая это Муза? Надо проверить!» ринулся ко мне. Растолкав всех любопытствующих, он вырвал меня из рук Канаи, поднял в воздух четырехпалой лапой и, раздувая свои волосатые ноздри, принялся усиленно нюхать мою юбку.

Сначала на него упала моя сумочка. Она, конечно, дамская, но вещей для дамы нужно не мало, так что удар его оглушил. Второй удар пришелся на его нос. Схватившись за колышущиеся заросли, торчащие из носопырок, я изо всех сил рванула на себя. Тролль взвыл и выпустил меня из рук. Очутившись на земле, я добавила ему нагрузки, со всей силы саданув каблуком по ноге. По всей видимости, тролли здесь ходят без обуви, так что это он тоже запомнил надолго.

Поскуливая, тролль скрылся в толпе, которая заметно поредела. Я посмотрела на Канаи. В его руке метался огненный шар с красно-синей энергией. Он оглядел меня с ног до головы, пожал плечами и тут же шар исчез.

– Приживешься, – кивнул он, снова взял меня под руку и повел дальше.

Толпа расступалась, больше никто не пытался попробовать новую музу на ощупь. Это радовало.

– Зира, – обратился он к гоблинше, стоявшей около двери, – проводи госпожу в ее покои.

Служанка схватила меня за руку и потащила в дом.

– Эй, а что мне здесь делать? Дальше-то что? – успела я крикнуть, влетая вслед за Зирой в теплое помещение.

– Завтра я объясню тебе обязанности, – также спокойно сказал Канаи и закрыл за нами дверь, оставшись снаружи.

Я бежала вслед за служанкой по дому. Не бежать было невозможно, она была намного выше меня, и шаг у нее был гораздо шире. Мимо меня мелькали комнаты и помещения. В одних сидели разного вида существа, видимо, слуги, они пили и ели, громко рассказывая смешные истории. Когда история подходила к концу, дом вздрагивал от громогласного смеха. Помещения для прислуги закончились, и мы стали подниматься по широкой винтовой лестнице на второй этаж. Пробежав за Зирой несколько пролетов, мы остановились около красивой резной двери. Зира открыла ее и пропустила меня внутрь.

Комната выглядела достаточно обжитой. Горел камин, кровать была застелена, даже уголок одеяла был приветственно откинут.

– Ваша комната, госпожа.

Я зашла, осторожно присела на край кровати. Мягко.

– Вы всегда готовы к приезду гостей? – спросила я у служанки.

– Комната для Музы хозяина готова всегда, – сказала она, вынимая из стенного шкафа атласную белую сорочку с кружевами.

– Быть Музой так престижно? – мне нужно было хоть что-то узнать от служанки, но вытянуть из нее информацию кажется не так просто.

Она сделала какое-то движение, похожее на наше тьфу-тьфу-тьфу. Интересная ситуация.

– Музой быть сложно? – продолжила я расспрос, пока она наливала в большой таз горячую воду.

– Не бойся, дорогая, – мурлыкала она себе под нос, суетясь около таза, – не ты первая, не ты последняя.

– Значит, у Лорда было много Муз? И куда они все делись?

Зира наконец отвлеклась от приготовлений и подошла ко мне.

– Госпоже нужно раздеться и умыться. Ночь на дворе, а с утра госпожа должна хорошо выглядеть перед хозяином.

– А если я не хочу хорошо выглядеть перед вашим хозяином? – возразила я, но одежду все-таки начала снимать. По моим подсчетам должна быть середина дня, но устала я так, будто сутки не спала.

– Так лучше не делать. И вопросов столько не задавай. Хозяин не любит.

«Ах, вопросы хозяин не любит? Пожалуй, завтра именно с этого мы и начнем».

Зира тщательно намыла меня в тазу, ополоснула травяным отваром, помогла надеть сорочку, кстати, очень мягкую и красивую. Я даже покрутилась около старинного зеркала, думая, что в нашем мире такая и за свадебное платье запросто сойдет. Уже лежа в кровати, я снова спросила Зиру, которая собиралась уходить:

– Так что же делают Музы? Зачем они вашему хозяину?

Зира только кивнула на тумбочку около кровати и закрыла за собой дверь. Там лежала толстая потрепанная книжка с засаленными страницами. В некоторых местах они выпадали, где-то были порваны, где-то погнуты. Явно, я далеко не первый ее читатель.

«Руководство для Муз» – еле просматривалась надпись на обложке.

На какое-то время я погрузилась в чтение. Люблю читать залпом. Не растягивать на месяц по страничке в день, а за раз прочитать всю книгу. Особенно, если она интересная. Особенно, если от нее зависит моя дальнейшая жизнь. Камин потихоньку догорал, и к моменту, когда последний уголек мигнул и погас, я уже знала, что меня ждет.

В первую очередь, я убедилась в том, что Муза – это не красивая милашка с крылышками, порхающая над головой великого писателя (в данном случае ректора). Это рабыня, обязанная ходить с ним всегда и везде и записывать все, что он говорит. Далее шел непонятный пункт про «формирование и направление в правильное русло мыслеформ и образов». Редактор по-нашему, что ли? Ну, с этим разберемся. А вот пункт про крылья меня знатно удивил. Крылья у Муз все-таки есть. Точнее должны появляться в момент слияния умов и сердец хозяина и Музы. И тогда Муза станет полноправным жителем Ауры и сможет получить свободу.

В принципе это был шанс избавиться от своего хозяина. Но мне он что-то не нравился. Меня все время попрекали тем, что от сидения за компьютером растет горб. А тут вырастет аж целых два крыла. Интересно, они большие, как у ангелов или маленькие, как у колибри. Если маленькие, в принципе можно прятать под одеждой.

Был в книге описан еще один шанс получить свободу. Если хозяин сам захочет избавиться от тебя, он может снять клеймо, и ты будешь свободна. Вот этот шанс будет лучше варианта с крыльями. Заставить этого напыщенного Лорда избавиться от меня будет не так сложно. С самого начала он не горит желанием возиться со мной.

Остается вопрос, зачем его помощник приволок меня сюда, если его хозяин явно был против. И что было с предыдущими Музами, которые жили здесь до меня? С этими вопросами я и заснула, так и не убрав книгу на стол.

– Ох, госпожа, – разбудил меня встревоженный голос служанки, – что же вы так неаккуратно? Не вы же последняя будете читать! Нельзя так с книгами.

Я разлепила глаза. Зира ползала под кроватью, собирая рассыпанные страницы. В камине уже пылал огонь, а за окном занимался рассвет. Интересно, сколько сейчас времени? Здесь принято вставать раньше петухов?

Служанка, кряхтя, поднялась с колен, вложила страницы в книгу и убрала ее в ящик.

– Госпожа со всем ознакомились? – недовольно поджав губы, обратилась она ко мне.

– Госпожа ознакомились, – парировала я ей. – И госпожа хочет знать, почему тут так часто меняются Музы?

Зира фыркнула и ушла в соседнюю комнату, откуда слышались звуки льющейся воды. Опять меня будут мыть. Пока я выкарабкивалась из одеял, Зира уже стояла рядом, держа наготове полотенце и халат.

– Пока госпожа моется, я приготовлю завтрак. Дарр Канаи уже ждет в кабинете.

Накормить, намыть, спать уложить: в голову полезли русские народные сказки. Может это не выдумка, а раз в сто лет вот такие Бабки-Ёжки приходили и забирали красивых девиц на съедение? Я мотнула головой. Слишком много чести, да и в руководстве ничего не было сказано про съедение.

Ванна была великолепна. Теплая вода с добавлением какого-то ароматического масла немного успокоила. Я погоняла по воде лепестки роз, но больше ничего интересного в лежании не нашла, поэтому через пару минут собралась вставать.

– Нельзя, – подлетела ко мне Зира, – госпожа должна долго лежать.

– Зачем? – воззрилась я на нее.

– Тело должно впитать ароматы розы и ауру спокойствия. Спокойствие – важное качество для Музы хозяина.

Меня резко усадили вниз. Какое спокойствие? Я только больше психовать начинаю, сидя в этом супе. Может точно людоеды? «Повари подольше, чтобы мясо от костей лучше отходило», – некстати вспомнила я совет бабушки.

– Я лучше встану, – я выскочила из ванны и схватилась за полотенце, прикрывая наготу.

– Ой, не хорошо, – всплеснула руками Зира, – не будешь спокойна – не поймашь ауру. А вырвется она – беда будет.

– Что еще за аура? – я юркнула за ширму и быстро натянула на себя халат.

– То, что создает хозяин.

Пояснила так пояснила.

– А что создает хозяин? – спросила я.

Зира вышла из ванной и стала расставлять на прикроватном столике блюда, которые уже были принесены в комнату.

– Какая непонятливая, – проворчала она, – это то, что создает хозяин, – она поводила руками около головы.

– Галлюцинации?

Зира злобно посмотрела, и я предпочла засунуть в рот блинчик.

– Госпожа поест и идет в кабинет, ее ждут.

Под строгим взглядом служанки кусок в горло не лез, хотя принесенные блюда поражали своим великолепием. Блинчики, сэндвичи, яйца трех видов, каша, я бы все это великолепие точно не съела. Засунув в рот два блинчика, я заторопилась. Как там было про неприятности в мультике: «как не идти, они же ждут».

– Госпожа должна есть, – опять захлопала Зира, – госпожа не спокойна, госпожа голодна.

– Госпожа сыта по горло, – бросила я, – можно уже пройти в кабинет? Меня же там ждут.

Зира опять что-то забормотала на непонятном мне гоблинском языке, но быстро сделала мне прическу, создав шедевр с помощью сотни шпилек и помогла надеть платье. Платье длиной в пол было вышито золотыми узорами, которые струйками спускались по бордовому шелку. Подойдя к зеркалу, я засмотрелась. Привыкшая к джинсам и кроссовкам, я не могла себя узнать. На меня смотрела не девчонка-сорвиголова, а явно аристократичная женщина. Не привыкнуть бы к такому виду. Мне же еще лорда надо домучить, чтобы он меня выгнал. И пусть его мой внешний вид не обманывает.

Я задрала подбородок, поджала губы и позволила Зире проводить меня к кабинету.

Канаи уже ждал меня, нервно шагая по кабинету. При виде моего наряда он остановился и оценивающе осмотрел с ног до головы.

– Подходит, – коротко оценил он мой вид. У него хоть другие фразы есть, или это высшая мера оценки женской красоты?

– Зачем я здесь? – взяла я с места в карьер.

– Присаживайся, – указал он мне на кресло, а сам сел за стол напротив. – Ты уже прочитала книгу?

Я кивнула.

– Тогда ты должна знать, кто такие Музы и зачем они нужны. Но попаданки часто не понимают даже того, что написано в книгах, поэтому я расскажу подробнее.

Хотела сказать что-то обидное, но не нашла слов. Ведь я, действительно, плохо понимала, зачем я здесь и что меня ждет.

– Муза должна находиться рядом с хозяином и записывать его изречения. Тогда, когда Лорд будет диктовать, ты должна будешь писать все, что он скажет. Все написанное тобой будет материализовываться. Но в какой-то момент совместимость того, что говорит Лорд, и того, что будет возникать, может нарушиться. Твоя задача – сделать так, чтобы вернуть мыслеформе нужную и

безопасную (он подозрительно громко выделил это слово) позицию.

Он замолчал и выжидательно посмотрел на меня.

– Это вы так объяснили? Считаете, что мне все стало ясно? Я не поняла ровным счетом ничего после того, что мне нужно будет записывать то, что он говорит. Что я должна буду вернуть в безопасную позицию? Безопасная – это вообще что? Ваш лорд будет делать что-то опасное для жизни?

Мой бывший начальник на данном этапе уже вlepил бы стакан в стену в приступе ярости. Канаи же держался молодцом, только уголки губ подергивались.

– Ты все поймешь на практике, – отрезал он и собирался встать. Но от меня так просто не отвяжешься.

– А если я не захочу ничего писать? Просто не буду – и все? Ваш лорд меня изничтожит? Испепелит взглядом? Закует в кандалы? Пока я вижу только то, что я вам нужна больше, чем вы мне.

Конечно, я шла ва-банк. Такая фамильярность от рабыни была верхом дерзости. Но понять, где границы, за которые мне не стоит выходить, нужно было в самом начале.

– Если лорд Мастерс решит избавиться от тебя, то самым лояльным решением будет заковать тебя в кандалы и высечь. Но так утруждаться он не будет. Просто вышвырнет тебя из замка и из Академии.

Я уже потирала руки.

– То есть просто отпустит на все четыре стороны?

– Вряд ли ты сможешь далеко уйти. В Ауре не терпят немагов. Только с клеймом ты будешь в безопасности.

Ком подкатил к горлу, и меня будто пригвоздило к стулу. Во всех красках представила, как гоблины, громы и вурдалаки раздирают меня на части. Вот

почему все так на меня косились и пытались потрогать. Они искали, есть ли на мне метка хозяина. Замотала головой, чтобы прогнать жуткое видение. Не очень мне нравилась такая перспектива. Значит, лучше держаться рядом со своими «нанимателями».

Глава 3

– Но почему именно я? – удивилась я тишине своего голоса.

– Ты смогла провести свои мыслеформы через портал.

Тупо уставилась на него. Он научится нормально объяснять?

– То, что ты облила его водой через портал. Обычные люди этого не могут, – снизошел он до объяснений. – А сейчас тебе пора к лорду, он ждет.

Больше он ничего объяснять не стал. Просто проводил до высокой резной двери, постучал и, получив разрешение войти, втолкнул меня внутрь. В помещении было темно. Ну, конечно, его таинственное высочество не любит дневного света. Мой новый хозяин стоял в дальнем углу кабинета, наблюдая за мной. Приглашения я не получила, поэтому прошла к столу и села на кресло для гостей.

– Я не разрешал тебе садиться, – жесткий голос разрезал тишину.

– А я уже сижу. Что вы с этим сделаете? Накажете меня или уволите?

Мне показалось, что я слышала, как скрипнули его зубы. Все равно в темноте ничего не видно. Бесила меня эта темнота, поэтому я встала, подошла к окну и попыталась открыть шторы. Мощный рывок отбросил меня в середину комнаты, я еле устояла на ногах.

– Что вы себе позволяете?! – на большее у меня просто слов не хватило.

– Никогда! – Лорд надвигался на меня из темноты. – Не смей! Открывать шторы!

Я попятилась и уперлась в стену. Лорд все еще продолжал надвигаться, пока не навис надо мной. Оказывается он намного выше, чем я думала. И пахнет от него очень приятно, это даже не туалетная вода, таких запахов в нашем мире точно нет, аромат, благоухание, аура, что-то приятное и невероятно притягательное было в этом запахе. Хотелось упасть в объятия этого сильного и властного мужчины, раствориться в нем.

– Ты будешь отвечать?

Кажется, я немного выпала из реальности.

– Вопрос можно повторить? – тихо проблеяла я, отгоняя от себя радужные видения сильных мужских рук и моих грез, не к месту появившихся в этой ситуации.

Лорд резко отпрянул от меня, встал в двух шагах, скрестил руки на груди и спросил:

– Ты о чем сейчас думала?

Кажется, меня не о том только что спрашивали. Взгляда я его не вижу, но такое ощущение, что он прочитал все мои непотребные мысли.

– Ни о чем, – буркнула я, выворачиваясь из угла, в котором оказалась, и возвращаясь в середину комнаты, – вы мне в мысли решили залезть?

– И так все мысли видны невооруженным глазом. Мне не нужна Муза легкого поведения.

– Это кто еще легкого поведения? – вскипела я, понимая, что в эту секунду он не совсем неправ. – Судя по вашей комнате, Муз у вас было предостаточно. И легкого поведения, и очень тяжелого! Это не я сюда пришла, вы сами меня притащили! Так что, если что не гоже – пеняйте только на ваш выбор, господин Мастерс.

Для придания пущего эффекта я ударила каблучком по полу, скрестила руки и отвернулась в сторону. Сделала я, видимо, это зря, поскольку прозевала то, что начало происходить с лордом.

Казалось, он стал увеличиваться в размерах, а потом в один миг надо мной нависли два огромных белых крыла. Лорд стоял передо мной злой, как черт. Хотя черт не то слово для того, чтобы его писать. Внешне он не изменился, а вот из-за спины торчали белые крылья. Прямо как у ангелов. Только у ангелов таких злых глаз не бывает.

– Ты моя рабыня! – прокричал он. – Будешь меня слушаться!

У меня подкосились коленки. Мужиков с крыльями я еще не встречала. В музее только амуров на картинах видела. Но у тех крылья были значительно скромнее. Но меня так просто не возьмешь.

– В моем мире мужчина с крыльями является лицом добродетели и не может позволить себе орать на девушку.

– Что же, – с нескрываемой издевкой в голосе спросил он, – ты меня совсем не боишься?

– Я читала контракт Музы. В моем договоре не прописано, что я должна вас бояться, мне за это не платят.

– Тебе вообще не платят, – хохотнул мой собеседник.

– Тиран!

– Кари!

– Вы меня обозвали приправой? Великий ректор Академии не способен придумать более красивого ругательства?

Вижу, как у него сжимаются руки. Может не стоило в первый же день накалять обстановку?

– Она еще и невежда! Не знать, кто такие кари может только...

Кто не знает дурацких новых слов, я услышать не успела. Краем глаза заметила, как у меня под ногами мелькнуло маленькое серое пятнышко. Мышь! С детства не переношу на дух этих существ.

«Только бы не упасть перед ним в обморок», – была моя последняя мысль, после которой я отключилась.

Дарринг

Эта девчонка бесила меня все больше. Зря Канаи привел ее, и так магия нестабильна, а с ней и вовсе выйдет из-под контроля.

– Не знать, кто такие кари может только кари, потому что мозгов у них нет! – я хлопнул по столу со всей силы.

Совсем неожиданно для меня ноги у девчонки подкосились, и она мешком рухнула на пол. Вроде и не сильно ударил. Черт бы побрал этих смазливых девчонок из другого мира. Что-то пискнуло и промелькнуло у меня под ногами. Я пустил алую струю магии, подхватил хвостатую нарушительницу спокойствия и отправил через окно на улицу. Девчонка все не поднималась. Пришлось вернуться и посмотреть, что с ней.

Наклонился потрогать ее пульс. Кожа на удивление мягкая и нежная, такая бывает только у эльфиек, у них специальные крема есть, замедляющие любое старение. Да и личико у нее приятное, тонкие черты лица, темные волосы, убранные как положено слугам. Одна непослушная прядь выбилась, я провел рукой по шее, отодвинул ее, чтобы пощупать пульс. Воздушные локоны попали под пальцы. Они такие мягкие, интересно, источают такой же аромат, как и все ее тело? Я наклонился ближе, но в этот момент девушка очнулась, посмотрела прямо мне в лицо и в ужасе закричала. В принципе так поступали все, кто видел меня вблизи, но в этот раз было немного больнее видеть ее реакцию.

– Что вы хотели со мной сделать? – в ужасе закричала она, отползая к стене.

– Понять выжила ли ты после встречи с мышью, – я отошел в другой конец комнаты, где было более темно.

– Она, – девушка часто заморгала. Я получил массу удовольствия от этого испуганного взгляда. Значит бесстрашную госпожу все-таки что-то пугает, учту.

– Она вас не дождалась, вы слишком долго отдыхали на ковре.

Девчонка вскочила, отряхнула платье. Вот опять тот же вызов во взгляде. Почему из всех попаданок мне досталась самая упертая?

– На чем мы закончили? – Как ни в чем не бывало спросила она, усаживаясь в кресло.

– Я хотел поработать над проектом, – сел за стол напротив нее.

А ничего, она, действительно, смелая. Несмотря на испуг держится с вызовом и смотрит прямо мне в лицо, хотя и не может его видеть.

– Может вы уже объясните, что я должна делать. А то ваш помощник толком ничего не рассказал.

– Вряд ли с таким гонором ты станешь настоящей Музой, крыльев у тебя не будет. Так что, думаю, можно начать с самого простого, с письма. И посмотрим, сможешь ли ты справиться с основной работой.

– Крылья есть и у страуса, только они его не красят, – кажется это ее задело. – Не будет у меня крыльев, и не очень-то и хотелось. А что это за основная работа?

– Страус – это птица из твоего мира?

– Да.

– Летающая?

– Нет.

– Тогда зачем ей крылья?

– Не знаю. У вас же есть крылья, но вы не летаете.

Если бы не печать Музы, связывающая нас, испепелил бы к аргусовой матери. Достал из ящика наработки по магической защите немагов в Академии.

– Нужно составить проект новых корпусов. Но тебе это пока не по силам, начнем с письма.

Достаю бумагу и перо. Наблюдаю за тем, как она вертит перо в руках, пытается чиркнуть на листе, делая вид, что разбирается в этом. Их там письменности хотя бы обучают или все попаданки безграмотные?

– Ты готова?

Она делает смачное пятно на бумаге. Еще и неряха. Подаю ей новый лист. Смотрит удивленно, но вопросов не задает, берет лист и кладет поверх старого. Клякса протекает и на этот лист. Ладно, с чистотой письма разберемся позже.

– Уважаемый декан Недд. На ежегодном собрании для студентов я собираюсь представить проект новых корпусов Академии. Расширение образовательного пространства планируется не только за счет вхождения в Академию дварфов, но и за счет приема немагов на такие специальности, как секретари, варфостроители, музы.

– То есть такие, как я, смогут учиться и получить корочку об образовании?

– Ты можешь помолчать и просто записывать? – Вся структура письма, которая плавно формировалась в моей голове, обрушилась. Тонкие линии только начали выстраиваться по комнате, как она одной фразой все сломала.

– Вы не можете запомнить и пару слов для письма? – голубые глаза так и прожигали меня ехидством.

Пришлось подойти к ней и сказать прямо на ухо.

– Когда пишешь, смотри по сторонам, – а волосы у нее дивно пахнут розами.

– Как я смогу писать и смотреть по сторонам?

Аргусова девчонка!

– Постарайся! – пришлось рявкнуть. Втянула голову, но взялась за перо. Хотя бы так буду доносить истину, если по-хорошему не получается.

Кристина

«Вот же мужлан! Даже бывший начальник так не орал, когда я не успевала сдать статью. А тут и пиши, и по сторонам смотри».

– Не все студенты и преподаватели одобряют идею присутствия немагов в образовательных стенах Академии. Поэтому для обеспечения безопасности и положительного исхода адаптационного процесса, новые корпуса должны быть защищены магией. Первые курсы обучения немагов будут проходить в помещениях, изолированных от магии. Поскольку начало обучения проходит в теоретическом ключе, будут задействованы такие предметы как зельеварение, заговоры и обряды. Другие корпуса будут разрешать использование магии только при помощи артефактов. Это позволит обезопасить новых студентов и дать магам привыкнуть к нахождению в обществе обычных людей.

«Говорит верно, правильно. Эта тема не нова, в «Гарри Поттере» такое уже проходили. Закончилось не очень. Так что защищать тех, кто не может ходить через порталы и искрить молниями, нужно. Только лестницы нужно сделать не такие крутые. Не знаю как маги, а обычные люди с такой верхотуры навернуться могут».

Я подняла голову, когда он замолчал. Видимо, мне стоило это сделать значительно раньше. Под потолком тонкими серебряными линиями вырисовывался чертеж башен. Они были все круглые, с остроконечными крышами, а вокруг серебрилась легкая дымка. Наверное, это и есть та защита, о которой говорил Лорд.

Он продолжил говорить, и я опять схватилась за перо. Но теперь на листы смотрела одним глазом. Записывала о расположении корпусов, запланированных расходах на строительство, а в это время все то, что появлялось на бумаге, прочерчивалось тонкими линиями под потолком. Я восхищалась этими белоснежными зданиями, гладкостью линий, что, казалось, дорисовываю картину новой Академии вместе с ректором.

– Стоит упомянуть о том, – продолжал Дарринг, – что необходимо обезопасить студентов не только в стенах новых корпусов, но и на всей территории Академии и города Аура от расправы.

В этот момент в моем воображении возникли образы тянущих ко мне свои лапы чудищ, я почувствовала тролля, который хватает меня за руку и лезет своими лапищами под юбку. Я моргнула, чтобы отогнать неприятные образы, а когда открыла глаза, вся красота выстроенных стен рушилась. Среди белоснежных стен стоял тот самый тролль, который хватал меня перед замком, и разносил все построенные здания в щепки.

Дарринг стоял в стороне и, сузив глаза, смотрел на происходящее.

– Как конюх оказался в моем письме?

Вопрос был задан спокойно, но во всем его виде спокойствия не было ни капли.

Признаваться было стыдно, но пришлось.

– Он меня пытался лапать в замке.

Брови Лорда съехались в переносице.

– Я бы тоже хотела знать, как конюх из моих воспоминаний оказался в вашем, – я покрутила пальцем вокруг рушащихся замков, – письмо.

Дарринг махнул рукой и видение исчезло.

– У хозяина и Музы идет слияние мыслеформ. То, что диктую я, дополняешь ты. От слияния двух идей проекты выходят более проработанными и

материализуются. Конечно, если в них не попадают тролли.

– Ну уж извините, сами начали про расправу говорить, вот я ее и представила.

– Значит не надо было представлять! – рявкнул Дарринг. – Мне нужен проект, а не твои фантазии. Надо меньше думать во время работы!

Я вскочила со своего места.

– Так вы определитесь, что я должна делать – думать или не думать. Думаю, вы орете на меня, не думаю, вы орете, что я должна включить мозги.

– Ты должна слушать меня и делать то, что я говорю!

– Вот и делайте!

Я пулей вылетела из кабинета, не потрудившись закрыть дверь. Вслед мне донеслось – Я не разрешал выходить! – хлопок открывающейся двери и топот тяжелых сапог. Останавливаться я не собиралась, не сбавляя хода выбежала на лестницу и, подхватив полы длинного платья, стала спускаться.

– Вернись в кабинет! – прогремело сверху. Дарринг стоял и смотрел мне вслед. Затем стал спускаться за мной. Длинный плащ с капюшоном закрывал его полностью. – Ты можешь остановиться? Ни один слуга не может вести себя так, как ведешь ты! Остановись, я говорю!

Глава 4

Сбежав с лестницы, я почти добралась до двери на улицу. Хотелось хлопнуть ей как следует, но, кажется, Дарринг понял мои намерения раньше. Небрежным магическим жестом он захлопнул перед моим носом дверь. Я дернула ручку. Закрыто. Дернула еще раз. Уперлась ногой и со всей силы потянула на себя. Ну, хотя бы теперь знаю, что магия намного сильнее меня.

Дарринг стоял за моей спиной и снисходительно усмехался. Слуги, которые прибирались в зале, замерли, предпочитая остаться незамеченными.

– Не получается?

– Сейчас нет, – развернулась и подошла к нему вплотную, – но, кажется, скоро будет открыто обучение для Муз? Вот там и научусь, как справляться с вашей хозяйственной магией.

– Хозяйственной? – прорычал он прямо мне в лицо.

– Хозяйственная, домашняя, бытовая, – стала я загибать пальцы, – хлопать дверьми – ведь это удел женщин.

В тот момент мне казалось, что самый спелый помидор выглядел бы бледно по сравнению с его физиономией. Щеки его ярко пылали, в глазах по костру. Дарринг сжал кулаки и вокруг нас в воздухе заплясали искры. Наверное, он и испепелил бы меня в один момент, но гном-уборщик, застывший на стремянке перед огромной картиной, не удержался и с грохотом свалился. Лесенка упала прямо на ведро с грязной водой. Из-за широкой спины лорда на меня не попало ни капли, а вот сам хозяин замка был мокрый с головы до пят. Гном, поняв, что натворил, испарился еще раньше, чем лорд успел повернуться. Как по волшебству исчезли и остальные слуги. В зале мы остались одни.

Дарринг, не отрываясь, продолжал смотреть на меня. Сдерживаться приходилось очень сильно, я сжала зубы до скрипа, только бы не прыснуть со смеху. По «его ректорскому величеству» текли струи черной воды и скатывались к его ногам.

– Кажется, мы не можем продолжать наш разговор, – придав безупречный вид, выдавила я. – Хотя бы до того момента, как вы не приведете себя в порядок, – и нежным голосом добавила, – господин.

Пусть немного порадуется, что я такая послушная. Лорд молча развернулся и стал подниматься по лестнице. На верхней ступеньке остановился за секунду, повернулся, пронзил меня суровым взглядом напоследок и исчез в своей комнате.

Наконец, я смогла выдохнуть. Надо быть поосторожнее, в гневе мой хозяин силен. Если бы не ведро, сметали бы мой пепел веничком в совочек. Но на сегодня экзекуции, надеюсь, закончены. Снова писать пером и мыслеформить, надеюсь, никто меня не заставит.

Вдруг за моей спиной раздалась мелодичная трель. Я повернулась, и через стеклянные прорези двери увидела фигуру, которая держалась за дверной звонок. Подошла к двери и повернула ручку. На удивление дверь легко открылась. Видимо, вода смывает все, даже магию.

– Лорд Мастерс у себя? – низенький пухленький человечек быстро прошел мимо, даже не удостоив взглядом.

– Можно и так сказать, – усмехнулась я, но мою радость он не разделил. В ответ я получила пальто и зонтик. Не найдя куда их пристроить, я кинула вещи на ближайший стул.

– Милая девушка, вы, видимо, тут недавно, – поправляя очки, человечек стал подниматься по лестнице, – но у лорда Мастерса есть одна очень важная обязанность. И моя задача – проконтролировать, как он с ней справляется.

– Это вы про выступление? – поинтересовалась я.

– Да-да, – закивал он, с трудом переставляя ноги с одной ступеньки на другую. – Это очень важное выступление. От него зависит, кого декан назначит на следующий год ректором. Кандидатур, конечно, немного, но не все они удовлетворяют преподавательский состав.

– А лорд Мастерс, значит, удовлетворяет всех?

– Не то, чтобы всех, – человечек опять схватился за очки. – Лорд не особо лоялен к некоторым студентам, я бы сказал, бывает даже жесток.

Пфф, еще бы. Был у меня такой ректор, студентов ненавидел. Может и не нужен такой ректор и этой Академии?

– Поэтому мне, – продолжал он, – как члену выборной комиссии, важно знать, насколько лорд готов к выступлению. В связи с его недавними проблемами оно может сорваться.

– Какими проблемами? – насторожилась я.

– Ох, милочка, из какой вы деревни, – человечек добрался до самого верха и остановился перевести дыхание, – о случившемся говорит вся Аура.

– Я тут недавно, – я скромно потупила глаза, – не расскажете, что за проблемы у Лорда?

– Знаете, что, милочка, – ну и выражение он подобрал, – сплетни можно узнать и у прислуги. Вы меня проводите в кабинет лорда, у меня с ним будет очень важная беседа. Ведь если лорд не будет готов...

– То, что? – наострила я уши.

– Его место займет другой.

Я довела его до кабинета, из которого недавно выскочила. Человечек помялся перед дверьми и обернулся ко мне.

– В каком он расположении духа? – шепотом спросил он.

– В ужасном, – расширила я глаза, представляя, как Дарринг мечется по кабинету, снося все на своем пути.

– Как обычно, – вздохнул и постучал в дверь. Не дождавшись ответа, он поколебался, но открыл и вошел внутрь.

Что было с ним дальше меня не особо волновало. Это его трудности, сам пришел не вовремя, да и, видимо, не первый раз сталкивается с «мистером ужасиком». Я вспомнила лицо лорда. Испещренное шрамами от лба до подбородка, оно представляло далеко не притягательное зрелище. Будто ножичками разрисовали левую половину лица крошечными штрихами. Раны уже затягивались, но представляли собой ужасный рой сросшихся шрамов. Вторую

половину лица я рассмотреть так и не успела, все внимание было приковано к изуродованной части.

Интересно, что перед слугами он не скрывал лицо. Или он прячется под капюшоном только посторонних? Этот вопрос нужно было уточнить. И, как посоветовал человечек из какой-то там комиссии, все сплетни можно узнать у слуг. А где собираются слуги, когда хозяин заперся в своем кабинете? Как наемный работник с многолетним стажем я точно знала ответ – на кухне.

Я спустилась вниз и попробовала представить, где здесь может быть кухня. Замок, казался огромным. Второй этаж, на котором располагались моя комната и кабинет Дарринга, имел множество дверей. Но первый этаж оказался намного больше. Коридоров и дверей было не счесть, так что я быстро заблудилась. Сцена у лестницы настолько напугала прислугу, что все предпочли ретироваться. Но скоро я почувствовала приятные ароматы готовящегося обеда. Я пошла на запах и моим глазам предстало незабываемое зрелище. Гремлины и гоблины бегали по кухне. От мелькания их белых колпачков у меня зарябило в глазах. Руководил ими огромный тролль, который возвышался над столами и плитами, показывая своей огромной лапищей, что и где нужно досолить, доперчить или переделать заново. Меня он заметил, как только я появилась в дверях.

– Новая Муза ректора! – восторженно раскрыл он руки для объятий, опрокинув малыша гремлины, держащего кастрюлю какого-то супа.

Я предостерегающе подняла руки. Нюхать себя не дам!

– Понимаю, – тут же остановился он, – о нраве новой Музы по замку уже ходят слухи. Проходи, не стесняйся. Как тебя зовут, милашка?

– Кристина, – я прошла внутрь и пристроилась за столом рядом с троллем, осматривая кухню и ее обитателей.

– Меня можешь звать Бастиан, – протянул он мне палец, который я пожала двумя руками. – Меня не бойся, да и поварят моих тоже. Тебя здесь никто не тронет. А вот за пределы замка лучше не выходи. Конюх не один такой в Ауре, напасть на новую Музу ректора захотят многие.

– Что значит на подлинность?

– Настоящая ты Муза или нет.

– Я думала это должность. Что-то типа секретаря.

– Муза – это, – Бастиан развел руками, пытаюсь найти слова, – это намного больше, – только и смог сказать он.

– А много у Лорда было Муз? – осторожно спросила я.

– Много, – махнул он рукой, сметая с плиты жарящегося барашка.

– И что, ни одна ему не подошла? Чем они не угодили Лорду?

– У Лорда Мастерса характер не подарок, – вздохнул тролль и задул одним махом все печи, – все хотели сбежать. А Муза должна быть рядом, только тогда она становится настоящей Музой.

– Да кто ж с ним захочет остаться по своей воле? – вздохнула и я. – Грубиян, мужлан и жуткий эгоист.

– Это правда, – довольно улыбнулся Бастиан, – моя школа. Я ж его еще вот таким знаю, – показал он рукой на уровне своего колена.

– И что, все Мастерсы должны быть такими эгоистами? – поинтересовалась я.

– Конечно! – безапелляционно заявил Бастиан. – В Академии добрякам не место. Дашь слабину и тебя тут же сожрут. Зазевался и все, ни должности, ни уважения. Где Гермина? – рявкнул он, отвернувшись от меня, и обращаясь ко всем на кухне. – Второй день прогула ведет к увольнению!

– Сэр Бастиан, – потянул за штанину маленький гномик, моющий рядом посуду, – Гермины нигде нет, и дома тоже, мы проверяли.

– И как это мне поможет? Кто будет готовить яичницу? Ты что ли?

Гномик сник и еще тщательнее принялся за тарелки. Бастиан перестал кричать также резко, как и начал.

– Не хорошо это. Третий дварф за этот месяц пропадает, – стал поглаживать он свою коленку. – Яичницу она отменную готовила.

– Я могу сделать яичницу, –зачем-то ляпнула я. Ведь это единственное блюдо, которое у меня выходило не подгоревшим.

– Муза умеет готовить? – с подозрением покосился на меня шеф-повар.

– Не то, чтобы готовить, но яичницу точно смогу.

Он подвинулся, давая мне проход к свободной плите, за которой, по всей видимости, и работала пропавшая Гермина. Передо мной тут же поставили сковороду и принесли с десяток яиц. Для этой сковороды понадобилось бы две плиты, которые стояли у меня дома. На одной бы не уместилась. Я попробовала сдвинуть ее с места. Не получилось. С трудом отодвинув ручку в сторону (в этот момент я напоминала раба, крутящего мельничный круг), я подошла к яйцам.

Когда-то давно Лешка возил меня на птичью ферму и там подавали блюда из огромных страусиных яиц. Мы вдвоем еле осилили яичницу из одного яйца. Лежащие передо мной можно было сравнить со страусиными, но только раз в десять больше. Этакая громадина выше меня. Из них, наверное, динозавры вылупляются, не меньше.

Пока Бастиан раздавал указания поварьям, я осмотрелась. Хотелось удивить старика-повара, но для этого нужно что-то добавить, чтобы яичница не была пресной. У моих ног в корзинке шевелились щупальца, рядом гномик резал дергающиеся зеленые листья какого-то странного растения. Быстрым движением он отправлял их в большой чан с супом. Один листик выпал, и я подняла его. Он уже не дергался, и я рискнула попробовать. На вкус как укроп. Пойдет. Я выдернула пару побегов из пучка, зажала им черенки, чтобы не дергались, накромсала и кинула на сковородку. Туда же пошло и щупальце.

Вот с яйцом пришлось повозиться. Поднять его было нереально, пришлось подкатить к сковороде и с силой ударить о бортик. Скорлупа треснула, и в мои заготовки вылилась густая жидкость. Когда от плиты пошел аромат, поняла, что

не прогадала с ингредиентами. Что бы ни говорил Лешка, а экспромт у меня не всегда неудачный.

Бастиян повернулся посмотреть на мое блюдо. Выудил из кармана длинную вилку, с меня ростом, и попробовал часть яйца, прихватив с собой липкое щупальце.

– А ничего, пташка, готовить ты умеешь, – облизал он вилку. – Унести в подсобку к строителям, – крикнул он, и тут же маленькие гномики в белых фартуках подхватили сковороду и утащили в глубь кухни.

– Даррису Кристину требуют к обеду, – заглянула на кухню Зира. – Я вас ищу и ищу, не подобает Музе хозяина таскаться на грязную кухню.

– Моя кухня никогда не была грязной, – рыкнул Бастиян. – Самая идеальная кухня во всей Ауре!

– Да, да, да, – Зира взяла меня под руку и повела к выходу.

– Пташка, – окликнул меня напоследок Бастиян. Я обернулась. – На моей кухне ты всегда в безопасности. Если что нужно, обращайся, любой работник тебе поможет. Но не доверяй никому, кто выше по статусу. И главное – не выходи из замка. Муз, которые не чурались готовить драконью яичницу, я терять не хочу.

Все-таки про динозавров я была почти права.

Глава 5

Зира за руку вытащила меня из кухни, по пути отряхивая, будто я в муке искупалась.

– Запахи кухни это так неблагородно, – ворчала она, – а вы будто из котла только вылезли. Не подобает музам находиться на кухне, когда их ждут господа.

– А господа – это кто? – я едва успевала перебирать ногами за высоченной горничной.

– Сестра хозяина Химура, ее сын Закари. Господа хотят видеть новую Музу.

– Новая Муза – это местное развлечение? – я уже запыхалась, но мы, наконец, остановились около стеклянной двери, за которой звенели бокалы, звучала музыка и кто-то громко спорил. Не дав мне даже оправиться, Зира распахнула дверь и торжественно объявила:

– Муза Лорда Мастерса.

Голоса вмиг замолчали, и две пары глаз с интересом на меня уставились. Зира проводила меня к столу.

То, что передо мной мать и сын было видно с первого взгляда. Русые волосы, подтянутые жилистые фигуры, нос горбинкой. Настолько они были похожи друг на друга, настолько же отличались от угрюмого лорда. Было сложно поверить, что это кровная сестра Мастерса и его племянник. Первым ожил юноша, он вскочил с места и галантно поднес мне графин с желтоватой водой.

– Какая необычная Муза у нашего дядюшки на этот раз, – наливая жидкость в мой бокал, он осматривал меня с ног до головы. Особенно остановился на глубоком вырезе, будто хотел взглядом пробраться гораздо дальше. – Я бы ее попробовал. Хотя тем, что останется от дядино трофея, вряд ли можно будет пользоваться дальше.

– Зак, сядь, – осадила его мать. – Не представляй перед музой во всей своей красе, не смущай малышку.

Она улыбнулась мне, показывая белоснежную улыбку. Не люблю такие фальшивые улыбки, чувствую себя кроликом перед удавом. Враньё, щедро смазанное желанием что-то от тебя получить. Закари сел на место рядом с матерью.

– Ну и как же зовут нашу новую Музу? – поинтересовалась дама, помешивая суп в тарелке.

– Кристина, – я с интересом ее разглядывала, пока Зира крутилась рядом и ставила передо мной приборы.

Платье подчеркивало тонкую фигуру дамы. Рукава были длиннее обычного, почти падали в тарелку и только ее опыт не давал им промокнуть. Волосы собраны в причудливую прическу в виде лебедя, с такими только на подиумах ходят. На вид ей было лет 30, но гусиные лапки около глаз говорили, что намного больше.

– Очень приятно с тобой познакомиться. Ты первый день здесь и еще не знаешь всех традиций нашей семьи. Я и мой сын с удовольствием расскажем и покажем тебе особенности проживания в замке.

– Буду вам благодарна, – я решила быть покладистой, чтобы не вызывать подозрений и лишнего негатива. С такими личностями лучше выглядеть тише и скромнее.

– О, да, – протянул Закари, – мы осмотрим самые потаенные места.

Он выразительно подмигнул. Мне стало противно.

– Зак! – мать второй раз осадила сына, и тот занялся супом. – Деточка, не обращай внимания, он у меня неугомонный и напористый. Лучше расскажи о себе, откуда ты, как к нам попала.

– Издалека, – решила я сгладить острые углы. Неизвестно, можно ли рассказывать все подробности моего появления, – в ваших краях впервые.

– Из драконьего края что ли? – гоготнул Закари, подавился супом и стал откашливаться, разбрызгивая суп по всему столу. – Судя по твоей встрече с конюхом, нрав у тебя драконий.

– Это было недоразумение. В наших местах такое обращение не принято.

– Конечно, – натужно улыбнулась мне Химура, – у каждой страны свои нравы. Но конюхи не обучены манерам в любой стране.

Она издала чавкающий звук, в котором я с трудом распознала смех. Натужно улыбнулась в ответ.

– Деточка, у вас теперь важная должность. Вы целиком и полностью принадлежите моему брату. Зная его характер, могу вам только посочувствовать, – она томно вздохнула, – ведь от него и нам нередко достается.

К чему-то это должно привести. Ни одна такая «милая» беседа не начинается и не заканчивается просто так. Слуг и рабов не сажают за один стол с собой. Мой журналистский опыт кричал во весь голос. Я и не собиралась его заглушать, осталось только дожидаться того, ради чего меня пригласили.

– Как бы груб ни был мой брат, он все равно остается братом. Вы же можете меня понять?

– У меня нет родственников.

Мне могло показаться, но у дамочки загорелись глаза на этой фразе. Она переглянулась с сыном и покачала головой.

– Это ужасно. Быть совсем одной в этом мире. Поэтому мы с Заком и держимся за брата. Он – наша радость и наша гордость. Ректор магической Академии, – она вынула ложку из супа и величественно подняла ее вверх, изрядно забрызгав скатерть. Бедные слуги, каждый день приходится все стирать из-за этих благородных поросят. – Поэтому мы очень переживаем.

Глаза ее стали печальными, вот-вот и появятся первые слезы. Закари тоже соорбил скорбное лицо и даже от супа отвлекся, давая всем видом понять, что очень переживает за дядю.

– Вы же знаете про выступление и проект, который он хочет представить?

Я кивнула.

– Конечно, безумие – приводить немагов в Академию, но он так дорожит этим проектом, – она бросила ложку и возвела руки к небу. То же самое повторил Закари.

Спектакль переставал радовать. Откровенная актерская игра была фальшивой и вызывала омерзение. Скорее бы до сути дела добрались.

– Вы же знаете, как это важно – представить проект? И что будет, если он не сможет выступить?

– Лишится должности ректора, – скорее утвердительно ответила я.

– Да, мой старший братик это не перенесет, – всплеснула она руками и полными мольбы глазами посмотрела на меня. – Как у него дела?

Вот и до сути добрались. Родственничкам важно понимать, на что дальше рассчитывать. Живут они в замке явно за счет Лорда. А если он лишится должности, то и часть привилегий пропадет. Тогда безбедное благополучие сестренки и племянничка может значительно пошатнуться. От меня им нужна информация. Ну уж дудки!

– Я здесь первый день. К сожалению, не могу ничего сказать. Тем более рабочие дела хозяина не должны выходить за стены его кабинета.

Такого дамочка явно не ожидала, натянутая улыбка дрогнула, руки сильно сжали салфетку.

– Конечно! – запоздало всплеснула руками Химура. – Меня не интересуют ваши дела. Только скажите – у него все хорошо? Проект будет представлен?

– Знаете, – я опять потупила глаза, чтобы не улыбнуться от ее наивной игры, – я толком не разобралась, что это за проект. Вы лучше сами у лорда спросите, вы же его сестра.

Видимо, я задела за живое. Химура покраснела, пару раз втянула воздух ртом, но так и не смогла совладать с собой. Спасти ситуацию поспешил Закари. Он протянул матери бокал с вином, и пока та большими глотками успокаивала нервы, направился в мою сторону.

– Понимаешь ли, цыпочка, мой дядя не любит общение. А разговаривать на деловые темы предпочитает только со своими подчиненными, – голос отдавал

сталью, но он быстро спохватился и заговорил мягче, – а со своими единственными кровными родственниками даже словом не перемолвится. А мы ведь волнуемся.

Он подошел вплотную и оперся руками на спинку моего стула.

– Здесь тебе жить еще лет сто, так что нужно быть пайнкой, чтобы прожить их более-менее сносно.

Он дотронулся пальцем до моего уха, провел рукой по шее и спустился к груди. Так всегда делал Лешка, и мне это нравилось. Но сейчас это же движение вызвало обратную реакцию. Я взглянула на мамашу, которая уже выпила успокоительную норму вина и теперь не скрывая злорадства скалила на меня зубы.

Я резко отодвинулась от стола. Стул сбил Закари с ног.

– Думаю, мне нужно вернуться к своим обязанностям, – проговорила я и вышла из комнаты. За спиной неприлично ругался Закари, поднимаясь с пола, и шипела его мамаша, отчитывая, видимо, за проваленную операцию.

Наверное, не стоило так грубо обращаться с родственниками шефа. Они завсегдатаи этого замка и получить в их лице врагов, наверное, не лучшая идея. Но, с другой стороны, если не поставишь таких, как этот Закари, на место, потом проблем будет гораздо больше.

В следующий раз нужно будет повежливее с ними общаться, вдруг Лорд все же заступится за них, мне тогда несдобровать. Но для меня здесь есть два выхода – либо принять сторону шефа и врать его родне, либо шпионить против него. Последнее делать мне совсем не хотелось. И не только потому, что за такое он испепелит меня на месте. Просто эти родственнички уж больно противные, хуже змей, сами предадут, если выдастся такая возможность.

– Кажется, вы остались без обеда? – раздался голос сверху.

Я была около центральной лестницы. Подняла голову и увидела черную тень, отделившуюся от стены. Лорд видел или слышал все, что происходило в

столовой. Надеюсь, я не перегнула палку.

– Предлагаю разделить со мной чашечку лучшего арзийского чая.

Я остановилась и подняла голову. Попыталась всмотреться в его лицо, спрятанное за капюшоном, но там была обычная темнота.

– Со свежайшими пирожными. Бастиан только что их приготовил.

В его голосе слышалась улыбка, которая должна была украшать его лицо. Но ориентироваться приходилось только на слух. Я подхватила полы платья и стала подниматься по лестнице. Лорд показывал дорогу и открыв большую дверь, которая вела на балкон, пропустил меня вперед.

– Неплохо ты с Заком, – едва различимо проговорил он, когда я проходила мимо.

Ни злобы, ни упрёка. Казалось, я увидела его довольную улыбку через полы опущенного капюшона.

Шаг на балкон – и я оказалась в другом мире. До этого момента я почти не видела, что ждет меня за пределами замка. Вид с балкона поражал. Огромные горы, по склонам которых бежали бурные реки и ручейки, даря свои воды лазурному озеру. Вокруг озера были разбросаны дома разной величины. Величественные и очень ухоженные вместе они напоминали улей, в котором жужжали трудолюбивые пчелы.

– Это Аура, – лорд показал рукой на дома. – Здесь живут студенты и преподаватели. А это и есть сама Академия.

Я посмотрела туда, куда он показывал. Напротив замка, по ту сторону озера, возвышались белые башни. Их было пять, и на вершине каждой колыбался флаг.

– У нас пять факультетов, – пояснил лорд, – у каждого своя эмблема и флаг. Но все они объединены и равны, поэтому здания у факультетов выстроены одинаковой высоты.

– А какие у вас есть факультеты? – я засмотрелась на белоснежные крыши, оттеняющие снежные шапки горных хребтов.

– Дракониий факультет, факультет боевой магии, факультет алхимии, факультет воинов и факультет целителей.

– Но вы хотите построить шестой?

– Это будет факультет истории магии. Там будут обучаться немаги, такие как ты, – покосился лорд на меня. Хотел унижить? Вряд ли. Ведь не для этого затевал новое строительство. – Но давай присядем.

Он вежливо пододвинул стул и усадил меня за стол. Там уже стоял чайник, пирожные и две чашки. Ловко разлил горячий напиток. Я засмотрелась на снежные вершины, городок у подножья. Когда-то мы с Лешкой ездили на Кавказ, забрались в самые горы, где из жилья только маленькие аулы. Это место напомнило ту нашу поездку. Вернусь ли я когда-нибудь домой?

– Вы погрустнели, – заметил мой хозяин.

– Просто природа так величественна. Созерцая ее, чувствуешь свою ничтожность.

– Природа – это единственное, что не может создать никакая магия. Хотя наши алхимики и маги работают над этим, – абсолютно серьезно заметил он.

– А как называется та горная река? – показала на самую большую реку.

– Не знаю, я не интересуюсь местным ландшафтом.

– Как можно не интересоваться? Такие шикарные горы, реки, да я бы целыми днями смотрела.

– Я сижу здесь каждый день, я все видел, – холодно ответил он.

– Не все! Вчера, да даже час назад, облака были другие. Тени отбрасывались в другую сторону, люди по городу ходили иные. Каждое время года природа

меняется. Ведь меняется?

– Здесь всегда тепло. В горах всегда холодно.

М-да, не многословен.

– Посмотрите. Нет, посмотрите, – я перегнулась через стол и буквально заставила его посмотреть на горы, – видите? Природа живет, развивается. Вы же хотите развивать свою Академию, делать ее лучше. А здесь природа сама строит то, что не может быть лучше, то, что идеально.

Лорд взглянул лишь на пару секунд и тут же отвернулся.

– Созерцание никак не поможет развитию Академии.

– Сухарь, – вырвалось у меня, – вы делаете только то, что полезно?

– Да.

Я отвернулась, смотреть на зануду-ректора не хотелось.

– Здесь очень красиво. Горы, реки, маленький город и его жители, – размышляла я, мысленно прорисовывая четкие улочки, укладывая мостовые в камень. На шпиль драконьего факультета очень захотелось посадить дракона. Никогда не видела настоящих, только в книжках.

Над головой что-то загудело, зашелестело, звук нарастал, и в один момент над замком пролетел черный дракон, закружил над Академией и вцепился когтями в шпиль башни.

– Не стоит недооценивать свои желания.

Я не сразу обратила внимание, что лорд обращался ко мне.

– Это не я, – замотала я головой, не до конца осознавая виновника ситуации.

Лорд смотрел на меня выжидательно, с интересом. Будто хотел проникнуть ко мне в мысли.

– Вы сильная Муза, Кристина. Ни у одной из моих Муз не получалось в первый же день воссоздать такой серьезный объект как дракон.

– Я не могла. Я не умею материализовывать драконов.

– Это не совсем так работает. Вы представляете что-то, создаете в своей голове, чувствуете это и очень хотите увидеть. Тогда видение обретает вид и может стать настоящим.

Раскрыв глаза и открыв рот я смотрела на лорда.

– Вы хотите сказать, что я вот так просто создала дракона? Если он начнет есть людей? Нужно что-то срочно делать! – я вскочила и подбежала к перилам. Но дракона на башне уже не было.

– Он улетел, – я в панике повернулась к лорду, но увидела его сотрясающиеся плечи. Он смеялся!

– Что здесь смешного?

– Ты, конечно, сильная Муза. Но недостаточно. Твоей силы хватит лишь на то, чтобы создать образ.

– То есть он не настоящий? – выдохнула я, возвращаясь за стол.

– Не настоящий. Настоящим он может стать только при работе в паре с хозяином музыки, то есть со мной. Моей силы хватит, чтобы любую вещь из воображения сделать живой и настоящей.

– То есть в твоих планах построить целый факультет прямо на глазах студентов? – раскрыла я рот от удивления. – И когда ты собирался мне об этом сказать?

– Не хотел тебя пугать. Ведь твоя роль в этом будет одна из основных. Ты должна будешь удерживать в воображении все здания, прорисовать и оформить их. Но самое главное – удерживать. Чтобы никаких троллей там не бродило.

Даже не видя его лицо, я знала, что он улыбается.

– Не уверена, что смогу. Я ведь ничего не умею.

– Придется постараться. Выступление перед студентами через два месяца.

– Два месяца?!

– Да, – совершенно спокойно ответил он, – нам придется много работать.

– Я не смогу! – вскричала я.

Он отставил чашку, взял мою руку и сжал. По телу пробежали мурашки. Я подняла глаза. Он был настолько близко, что я могла разглядеть вереницу маленьких шрамов на его лицо. Грустные, но мягкие глаза смотрели на меня без укора и без тени юмора.

– Ты сможешь. Мы сможем. То, что ты сделала во время собеседования, говорит о том, что ты способна на многое. Если останешься рядом, не бросишь и не отвернешься, мы сможем сделать и не такое.

Мысли в голове роились в невероятном темпе. Не брошу, не отвернусь? У меня что, есть выбор? Клеймо на плече говорит об обратном. Но откуда такая боль в его глазах? Мольба, просьба, удивительная для сурового Лорда, грозы студентов, не разговаривающему с родной сестрой. Я накрыла его руку своей, хотелось не отпускать, пожалеть, пройти рукой по его черным локонам, утешить...

– Господин, – на балкон бесшумно вошла Зира, – вам нужно что-нибудь?

Дарринг тут же отстранился и откинулся на стуле. Нарастающее между нами тепло исчезло. Дрожащими руками я взялась за чашку.

– Убери здесь, Зира, спасибо – он аккуратно промокнул рот салфеткой и поднялся. – Если вы закончили с чаем, нам пора возвращаться в кабинет и приниматься за работу.

Я поставила чашку на стол. Как же не вовремя Зира зашла... На секунду проявилось что-то человеческое в этом монстре и тут же пропало. Что я хочу: помочь ему достичь успеха или просто выполнить приказ? Хорошая задача стоит передо мной. Но выбора у меня особо нет. Делать то, что он скажет, все равно придется. А решать с каким настроением это делать можно и по ходу дела.

После солнечного балкона, горных рек и озера меня резко обдало холодом темного кабинета. Лорд включил светильник на рабочем столе и отошел вглубь комнаты. Скинул плащ, видимо, и лордам жарко на солнце в черной одежде. Отошел подальше в тень, но даже с такого расстояния в отблесках лампы я могла разглядеть его шрамы. Интересно, если в нашем магическом единении я могу представлять, а он материализовывать, можно ли таким образом представить и сгладить его шрамы? Конечно, говорить ему об этом я не собиралась, но потихоньку попробовать стоило.

– Нам предстоит много работать вместе, поэтому давайте договоримся. Здесь, в рабочем кабинете мы будем обращаться друг к другу на «ты» и по имени.

Я кивнула и тут же получила в руки бумагу и перо. Вот же отсталые люди, в драконов превращаться научились, а нормальную ручку придумать не смогли. А сколько гусей страдает, когда в Академии начинается учебный год, представить страшно.

В этот раз мы начали с описания корпуса для учебных аудиторий. Дарринг рассказывал подробно, начиная от входной двери, лестницы, расположения аудиторий на каждом этаже, предназначении каждой, материалов и пособий, которые должны в них находиться. Я записывала, представляла, плавно выправляла длину ступеней, которые он непредусмотрительно делал слишком

узкими и высокими, подбирала цвета и материалы для стен и мебели, чтобы студентам было удобнее и комфортнее учиться.

Сложнее стало, когда Дарринг стал говорить о магической защите корпуса. Я ничего не знала о магии, поэтому представить какие должны быть вихри, повороты и цвет ауры не могла. Сначала у меня ничего не получалось, Даррингу приходилось объяснять все подробно. Потом я стала уставать, все начало рушиться. Но я чувствовала, что он поддерживает меня своими мыслями.

В момент создания мыслеформ наши видения сливались воедино, становились одним целым. Я могла изменять его образы, а он плавно поддерживал мои, когда они рушились или не хотели держаться.

Подглядывая одним глазом за строящимся зданием, я внимательно следила за Даррингом. Иногда он подходил близко к столу, чтобы поправить наше творение, и тогда я видела его лицо. Если бы не шрамы, его можно было бы назвать красивым. Я представила, как нежно провожу рукой по его щеке, и шрамы под моими прикосновениями сглаживаются. Дарринг будто почувствовал мои мысли, приложил руку к лицу и взглянул на меня. В этот момент, когда мы оба отвлеклись, башня-мираж начала крениться и её постигла бы участь Пизанской, если бы Лорд вовремя не подхватил ее и не выправил обратно.

– Ты еще не настолько сильна, чтобы делать два дела одновременно. Делай то, что говорю я.

Я уткнулась в лист и закричала пером. Но мысли уже сбились с нужного русла, и когда мы стали проектировать фонтан около корпуса, мне жутко захотелось все бросить. Вот же неблагодарный, я для себя разве стараюсь, ведь наверняка можно убрать шрамы мыслеформами, если дворцы создавать можно. Неужели ему нравится ходить в черном плаще с головы до пят в такую жару? Хотя пожалуй, и для себя. Смотреть на уродливые шрамы – то еще удовольствие.

В этот момент фонтан дрогнул и как будто выплеснул все мое недовольство на меня же. Правильно говорят – не желай другому зла. Я отплевывалась от воды, пыталась убрать волосы, мокрыми паклями свисающие на лицо. Дарринг замер на секунду, потом довольным голосом проговорил:

– Думаю, мы не можем продолжать наш разговор, пока вы не приведете себя в порядок, госпожа.

Вот же жук! Или как там у них говорят – кари! Не знаю, кто это, но это слово для меня уже стало звучать обидно.

Я встала из-за стола, отжала волосы прямо на ковер.

– Приведу себя в порядок, и мы вернемся к нашим занятиям, – проговорила я, задрала подбородок как можно выше и вышла из кабинета. Пусть не думает, что меня мокрое положение задело.

Когда я вошла в свою комнату, Зира уже ждала меня и приготовила сухое платье. Оно было не новое, видно, что до меня его носила какая-то кухарка или прачка. Но так как меня не обеспечили ничем прежде, чем сюда притащить, выбирать не приходилось. Пока Зира, охая и ахая на нерадивого хозяина, который не может обезопасить госпожу от неожиданной простуды, приводила мои волосы в порядок, я разглядывала свое платье. Оно сильно отличалось от того, что носила я, и у меня появился логичный вопрос:

– Зира, а у Муз, которые были здесь до меня, тоже было только одно платье? Или они привозили багаж с собой?

– Для госпожи всегда предусмотрено одно платье, – говорила она, накручивая мои волосы в высокую прическу, – больше и не требовалось.

– Неужели предыдущие музы никогда не переодевались?

– Госпожи не задерживались здесь надолго, – лаконично ответила Зира. – Все готово, госпожа может идти к хозяину.

Вздыхнув, я подошла к зеркалу. Такого я еще не видела. Зира сильно перестаралась, создавая прическу, «достойную Музы хозяина». На моей голове колыхался целый город, с домиками, а маленькие булабочки изображали жителей, прогуливающих по улицам. И все это в сочетании с застиранным платьем служанки производило шокирующее впечатление. Но выбора у меня не было, пришлось сдержано поблагодарить служанку и отправляться опять к

кабинету.

Подойдя к нужной двери, я уже знала, что Дарринг там не один. В принципе это знали все, кто мог находиться поблизости. Крик стоял такой, что слышно было, наверное, и на кухне.

– Ты отдаешь себе отчет, в том, что ты делаешь? Прошлая кари изуродовала тебя! Чуть не убила! А эта с ее паршивым характером может довершить начатое. Видел, что она сделала с бедным Заком? Откуда ты знаешь, что она не подослана? – надрывалась Химура.

– Во-первых, там, откуда я ее взял, нет наших врагов. Канаи провел точное расследование, она ни в чем не заинтересована и ни с кем не связана. Во-вторых, диапазон ее силы значительно шире чем у других муз, и это полезно для проекта, она многое сможет сделать, когда будет готова. В-третьих, твоего сына зовут Закари, не называй его этим сокращенным именем.

– Канаи проверил, – передразнила его сестра, – он и в прошлый раз проверил. А что эта девчонка сделала, как только получила крылья? Взорвала все к аргусовой матери, чуть тебя не убила. И своего сына, – голос Химуры взвился до высот, – я сама знаю, как называть!

– Другие выдерживали значительно меньше, – спокойно ответил Дарринг. – Тебя не должны волновать мои рабочие вопросы. Если боишься – переезжай в ваш с Закари дом.

– В эту лачугу на окраине? – Химура фыркнула так, что было понятно, что от насиженного места в замке она не откажется никогда. – Не хочешь ты, тогда я сама сделаю все, чтобы этой кари в нашем замке не было.

– В моем замке, – поправил ее брат, – не забывай об этом.

Это уточнение явно не понравилось Химуре, и каблучки застучали по направлению к двери. Я отскочила в ближайшую нишу и замерла за раскидистым кустом. Химура пронеслась мимо меня, не заметив. Хотя будь сейчас на ее пути даже Бастиан, он бы с легкостью отлетел в сторону. Я вышла из своего укрытия и тихонько постучала в кабинет.

Дарринг стоял у окна, отодвинув край шторы, и смотрел на переливы горных рек. Но мысли его были далеко, он вздрогнул, когда я окликнула его во второй раз.

– Давно здесь? – спросил он.

– Только что пришла, – я села за стол и взяла в руки перо. Не хотелось обсуждать то, что я услышала. К тому же стол скрывал частично мое странное платье. Но Дарринг успел его заметить.

– Что за вид у вас?

– У вас в замке одежда для Муз не предназначена, – огрызнулась я.

– Можно взять у Химуры, – сказал он, но тут же осекся. – Ладно, решим этот вопрос. Ты готова работать?

– Да, – я не поднимала глаз, продолжая разглядывать листы бумаги перед собой.

– Что случилось? – он подошел близко и коснулся моего плеча. – Расстроена из-за платья?

Я молчала и продолжала смотреть перед собой.

– Ты слышала, – утвердительно сказал он, присел рядом и взял мою руку в свою. – Послушай, никто не сможет выгнать тебя из замка. Здесь хозяин только я, а ты моя Муза. У тебя есть сила, Канаи не ошибся. Вот в этих руках, – он накрыл руками мои ладони, – кипит большая сила.

Я чувствовала. Каждой клеточкой своего тела я ощущала его. Так же, как наши мысли сплетались в мыслеформах, тепло его рук разливалось по всему моему телу, он проникал мне под кожу, в мою душу, в мое сердце. У меня перехватило дыхание. Если бы не его шрамы, пожалуй, я бы могла влюбиться.

Я оторвалась от созерцания листа и посмотрела прямо ему в глаза. Сейчас, когда его лицо было так близко, я смогла разглядеть его полностью. Черные волосы обрамляли его загорелое лицо. Видно было, что этот человек не сидит в

четырех стенах, и только случившееся вынуждает не покидать своего замка. Волевое лицо, готовое к резким ответам и твердым приказам было расслаблено. А голубые глаза... В этих глазах я утонула. В них разлилась синева горных рек, с шумом сбегающих с вершин. Лед и холод снежных горных шапок, таяли в тот момент, когда он смотрел на меня, утешая.

Шрамы. Засмотревшись в глаза, я не сразу заметила его шрамы. Неужели прикосновения настолько затуманили мой мозг? Или он применил ко мне магию? Нет. Шрамы стали значительно меньше, неровные бугры исчезли. Неужели моя магия действительно сработала? Интуитивно я потянулась рукой к его щеке. Он отдернулся и тут же встал на ноги.

Разочаровано я подняла голову, чтобы посмотреть на него еще раз. Что это было? Страх, неожиданность или ему так противны мои прикосновения?

Выражения его лица не увидела. Зато под потолком витали розовые воздушные облачка, сильно напоминающие меня и Дарринга. Они мерно покачивались, держались за руки и нежно смотрели друг на друга. Мое облачко томно вздохнуло и положило голову на плечо облачку Дарринга.

Раздался щелчок, и они испарились. Я пристыженно уставилась на стол. Нельзя было так сильно увлекаться.

Дарринг отошел в глубь комнаты и тихим голосом произнес:

– На сегодня наши занятия закончены. Вы можете быть свободны.

Я поднялась. Ну вот, опять мы на «вы».

– До свидания, хозяин, – тихо произнесла я. Показалось, что от последнего слова он дернулся. Но, может, просто показалось.

Закрыв за собой дверь, я громко выдохнула. Не знаю, что думает Дарринг по поводу моей двухмесячной стажировки, но, если перед студентами вместо новых корпусов станут появляться розовые целующиеся облачка, ничем хорошим это точно не закончится. Нужно сходить в свою комнату и умыться, чтобы отогнать от себя все это наваждение, свалившееся на меня.

Но до комнаты я дойти не успела. Как из-под земли, а может из-за той же кадки с цветком, где я пряталась, на меня выскочила Химура.

– Милая девочка, – ласковым голосочком пролепетала она, – вы с господином уже закончили ваши занятия?

Вот кого я меньше всего хотела видеть, так это ее.

– Закончили, – буркнула я и попыталась пройти мимо. Но она явно не собиралась просто так меня отпускать. Сделав шаг в ту же сторону, что и я, она преградила мне путь. – Подожди. В столовой у нас не заладилось общение. Зак все испортил. Но мальчишки, они же такие хулиганы. Шутят, шалят, что с ними поделаешь?

Ага. Таких мальчишек кладут поперек лавки и порют ремнем. Но судя по поведению этого маменькиного сыночка, он и шлепка ни разу в жизни не достаивался.

– Я бы все-таки хотела наладить с тобой дружеские отношения. Может быть, мы даже подружмся и будем сплетничать по вечерам? – Химура заискивающе заглянула мне в глаза. Лицо такое ласковое, а в глазах два топора висят, готовые опуститься на мою шею.

– Что вы хотите? – играть с ней в любезности у меня не было никакого настроения. Второй раз я на это не куплюсь.

– Я хочу знать все, что происходит в моем замке. Я хочу быть уверена, что у моего брата все получится, и он сможет достойно выступить перед студентами.

– От меня вы что хотите? – я конкретно устала от этой игры. Видимо и ей тоже, потому что глаза ее сузились, скулы напряглись, и передо мной стояла уже не добрая «подружка», а настоящая змеюка.

– Хочу знать все, что происходит во время ваших занятий, – прошипела она, стараясь говорить тихо, чтобы в кабинете, от которого мы так далеко и не отошли, ничего не было слышно.

– Не думаю, что это возможно, – не повышая тона, но начиная закипать, проговорила я. – В кодексе для Муз ясно написано, что все, что происходит при совместной работе (это я еще культурно выразилась, в книге эта часть была описана как глава из эротического романа) не может быть оглашено посторонним людям. Только если хозяин даст одобрение. Когда вы получите у лорда Мастерса одобрение на то, чтобы я вам докладывала, я смогу рассказывать. Кабинет рядом, можете зайти и спросить разрешения.

Змея начала выползать из своей шкуры. Именно так это и происходит, я сама по Дискавери видела. Химура открыла рот и оттуда выскочил раздвоенный язычок, она протянула ко мне руки, которые у меня на глазах стали покрываться чешуей. Глаза сузились и стали желтоватого цвета. В детстве меня кусала гадюка, это было больно, меня везли к врачу и вкалывали противоядие. Но та гадюка была маленькая. Если меня укусит эта, все алхимики королевства, боюсь, меня не спасут.

– Ты думаешь, я не смогу найти на тебя управу? Мерзкая кари, без капли магии, без крыльев, не способная ни на что. Все твои предшественницы прожили меньше недели, думаешь, ты сможешь выдержать больше? Я вижу, ты не из нашего мира, как бы Дарринг это не скрывал. Твой мир намного слабее. Твое хрупкое тельце не предназначено для магии. Ты не выдержишься столько, сколько они. Тебя просто... – договорить она не успела. Дверь за нами с треском распахнулась, чуть не слетев с петель. В коридор вылетел Дарринг.

– Отойди от нее, – он рявкнул так сильно, что картины на стенах задрожали.

За его спиной на всю ширину прохода развернулись два огромных белых крыла. Дарринг навис над нами. Я инстинктивно вжала голову в плечи. Оказаться между змеей и разъяренным ангелом не хотелось от слова «совсем».

– И что ты сделаешь? Выгонишь меня? Не забыл, кто из нас в этом замке хозяин по крови? Наги владели этими землями многие тысячелетия, пока наш папаша не нашел себе приبلудную курицу. И теперь я должна мириться с тем, что здесь правит перьевогой король?!

Очень хотелось раствориться, исчезнуть, ну на худой конец получить мантию-невидимку, надеюсь, такие в этом мире бывают. В первый же рабочий день попасть в перепалку родственников и оказаться между двух огней – это я могу и

умею. Влипнуть в неприятные ситуации – мое кредо. Но надо было как-то уходить, пусть тут сами себе перья выщипывают и хвосты отрывают.

Я сделала пару шагов в сторону, чтобы не стоять между ними. Это движение не осталось незамеченным, и две пары глаз сошлись на мне.

– Вам было велено идти в свою комнату, почему вы до сих пор здесь? – сверлил меня взглядом Дарринг.

– Мы с вашей сестрой, – начала оправдываться я, не зная как правильно выкрутиться из этой ситуации. Хотя все и так было перед глазами. Жертвой была явно я, спасти нужно было меня. А вот орать на жертву, которую спасаешь – верх извращения. Хотя, что я хотела от тирана-ректора?

– Когда хозяин говорит – в комнату, рабыня должна идти в свою комнату! – прорычал он, стараясь сдерживать свой гнев. Плечо, на котором стояло его клеймо, больно зажгло.

Я прошмыгнула мимо него и, подхватив подол платья, побежала в свою комнату. На глаза наворачивались слезы. Вот значит как? Когда хозяин говорит, рабыня должна выполнять?! Значит рабыня? Не сильная и смелая муза, не та, которую он так ласково держал за руку, а просто рабыня? Так обидно мне еще не было. Отослать не сестрицу, которая чуть меня не сожрала, или что там еще делают эти наги в своем истинном облики, а меня? А сестрица-то не промах. Всем сердцем ненавидит брата и пытается оттяпать себе власть в замке.

Но каков Лорд! Мужлан, солдафон, тиран! Его не только студенты ненавидят, но и собственная сестра. Ему приятно казаться таким величественным, важным и ужасным. На самом деле Химура была права в одном. Его величество перьевой король пройдет по любым головам, лишь бы добиться того, что хочет. А я лишь пешка, очередная игрушка, которую он выжмет до максимума, а потом... потом со мной будет то же, что и с остальными музами. Наверное, это что-то страшное и ужасное.

Дарринг

Произошедшее в кабинете полностью выбило меня из колеи. Ни о каких занятиях и мыслеформах речи быть не могло. Одно это розовое недоразумение на потолке говорило о том, что мысли были далеки от создания проекта. Не только мои, но и музы тоже. Такая четкая мыслеформа могла создаться только за счет слияния наших видений.

Надо признать, рядом с этой девушкой мне все сложнее сосредотачиваться на работе. Ни с одной из муз, которые были привезены из разных миров, у меня не было такого четкого и крепкого слияния. Мои слова проявлялись моментально, она будто видела эти образы раньше и брала их из воспоминаний. Грубые контуры зданий, которые я формировал, она превращала в произведения искусства.

Я чувствовал ее энергию, она протекала по моим мыслям, проникала в каждую клеточку моего тела. Не чуждая мне, как с предыдущими музами, а своя, родная. Но самое худшее, что я мог сделать сейчас – привязаться к ней. Но нельзя привязываться к Музам. Мне нельзя. Магию айларов сможет выдержать только истинная Муза, а из сотни претенденток разных рас это пока не удалось ни одной. Хотя, в Кристине было что-то наводящее на мысль о возможном успехе. Робкая мысль, что именно она станет той истинной Музой, которая будет сопровождать хозяина навеки.

Я не говорил ей о том, что Муза – это не рабыня, а жена. Только любящая, добровольная жена сможет стать истинной для айлара Музой. Тогда их союз будет настолько крепок, что магия рода возрастет в разы. Предыдущие претендентки, узнавая о роли жены, вели себя отвратительно. Одни сразу пытались меня соблазнить, другие капризничали и требовали подарков, третьи и вовсе впадали в ужас и панику и не давали даже приблизиться к себе. В этот раз я решил зайти с другой стороны, поэтому Канаи было велено забрать Музу как рабыню. Поможет ли это мне?

От размышлений меня отвлек шум за дверью. Кристина должна была давно уйти, неужели подслушивает? Осторожно подойдя к двери, я прислушался. Знакомый голос шипел: «Мерзкая кари, без капли магии, без крыльев не способная ни на что».

Я резко рванул дверь на себя. Химура, почти полностью принявшая свой истинный облик нага загнала Кристину в угол и возвышалась над ней, шипя раздвоенным языком. Глупая девчонка! Почему она не ушла? Связываться с моей сестренкой – последнее, что стоит делать.

– Отойди от нее, – что есть мочи рявкнул я, раскрывая крылья и наполняясь магией. На сестрицу это не особо подействовало, она только остановилась. А вот Кристина испугалась, вся сжалась, став совсем маленькой под моими крыльями.

– Когда хозяин говорит – в комнату, рабыня должна идти в свою комнату! – прорычал я, закрывая Химуре путь к Кристине. От сестрицы станется, она и при мне может ужалить. А от яда нага могут не спасти даже самые сильные лекари.

Наверное, я переборщил, и Кристина в ужасе убежала прочь. Принесу извинения позже, а сейчас нужно разобраться со своей названной сестренкой.

– Ты что же здесь устроила? – я стал надвигаться на нее, убедившись, что Кристина не слышит нашего разговора. – Считаешь себя полноправной хозяйкой замка? После того, что устроила твоя мать, ты спасибо должна говорить, что все ещё живешь здесь.

Вместо ответа Химура выпустила в мою сторону свой раздвоенный язык. Но магия айларов с легкостью отразила ее выпад.

– Несносный чужеродный приبلудыш, – прошипела она, – настанет час, когда Аура станет поклоняться нагам. Каждый житель будет со страхом смотреть в нашу сторону. И ни одного грязного отребья не будет на территории Академии. Обладать магией могут только истинные. А такие как ты и твоя прислужка станут жить на Черных землях и шагу не смогут ступить на территорию магов.

– Не заговаривайся, – я почувствовал жжение магии в руках, а крылья подрагивали от прилива эмоций, – моему терпению может прийти конец, и ты со своим сыночком в один миг вылетишь из этого дома. Только благодаря просьбе отца я держу вас здесь. Если бы он перед смертью не просил заботиться о вас..., – мои крылья раскрывались все шире, пока не закрыли весь коридор.

– Тебе будет грустно, когда ее не станет? – ничуть не испугавшись угроз, прошипела она в ответ.

На секунду эта фраза выбила меня из колеи. Признаюсь, Кристина стала мне дорога, и мне действительно будет ее не хватать. Этой несносной девчонки, которая умудряется попадать в неприятности по несколько раз за день. Но она может справиться. Единственная из всех, у кого есть хоть какой-то шанс. И моя задача – оградить ее от неприятностей. В первую очередь от тех, которые может устроить моя змеиная сестренка. Мои крылья наполнились магией и засверкали сильнее. Выгнать ее я не могу, а вот проучить запросто.

– А я-то думаю, где все, – в проеме появился Закари. Он облокотился о стену, разглядывая большое красное яблоко, делая вид, что его ничуть не смущают наши грозные лица. – Вот, принес показать какие яблоки в саду поспели. Матушка, вы были в саду?

– Сам ешь свои яблоки, – первая опомнилась Химура и быстро приняла обычный человеческий облик.

Следом и я сложил крылья. Мальчишка, хоть и нагл, весь в мамашу, но такие разборки родственников ему видеть не нужно.

– Дядя, может вы отведаете? – протянул он мне яблоко. Смерив его презрительным взглядом, я молча удалился в кабинет.

– Мне показалось, или у вас с лицом получше стало? – вопрос Закари догнал меня у самых дверей.

Химура резко повернулась, пытаясь пробуравить взглядом мне затылок. В пылу ссоры она ничего не заметила, да и знать об этом ей было совсем не нужно. Я молча закрыл за собой дверь.

Кристина

Следующие дни мы занимались каждый день. С самого утра и до позднего вечера. По поводу произошедшего не было сказано ни слова. Я молча выполняла его поручения, записывала проекты и подправляла косяки в строительстве. Старалась не смотреть на него, не ловить взгляд. Это было легко, Дарринг постоянно стоял в тени и не подходил близко к моему столу.

Проектирование стало получаться все лучше, уже несколько мини-зданий стояло в кабинете. Но удовольствия это не приносило. В конце концов, я выдохлась настолько, что все мыслеформы разваливались, не успев обрести очертания.

– Я больше не могу, – откинулась на спинку стула, бросив перо на стол, – мне нужен перерыв.

– Можешь отдохнуть минут пятнадцать, – смиростивился надо мной Дарринг.

– Нет, – начала я капризничать, – не пятнадцать минут. Мне нужна смена обстановки.

– И что же ты хочешь?

– Проведите мне экскурсию по замку. Я ведь кроме кабинета ничего не видела. Мне даже еду приносят в комнату.

– Это для твоего же блага, – отчеканил Дарринг, начиная прохаживаться по кабинету.

– Я знаю, – уже более спокойно проговорила я. – Но ведь с вами мне ничего не грозит. Зира говорит, что вокруг замка раскинулись красивые поля, есть конюшни. Я очень люблю лошадей.

Дарринг ничего не отвечал.

– В замке холодно, – начала я давить на жалость, – а мы и на балкон больше не выходим. Я как в темнице, света белого не вижу.

Дарринг стал быстрее ходить по комнате, видимо метался в принятии решения.

– Я стараюсь лишний раз не выходить на улицу, – наконец признался он, – только до Академии доезжаю в карете.

Я попыталась всмотреться в его лицо. В темноте невозможно было детально рассмотреть, но изменения явно произошли. Я почувствовала это еще после

первого раза. Но больше он не позволял мне отвлекаться, и я не смогла сделать так, чтобы шрамы исчезли полностью. Хотя чувствовала, что моего желания на это хватит.

– Зира мне рассказывала, что у вас в замке раньше проводились карнавальные вечера. Должны были остаться маски. Можем надеть их вдвоем, и вы будете говорить, что так прячете меня, а не прячетесь сами.

Я с мольбой в глазах посмотрела на своего хозяина.

– Хорошо, – согласился он. – Маски должны храниться в библиотеке.

Он накинул капюшон и вышел в коридор, я последовала за ним. Мы отправились в другое крыло, в котором я никогда не бывала. Открыв массивную резную дверь, он пропустил меня вперед. Это была библиотека. Все стены от пола до потолка были заставлены стеллажами с книгами. Некоторые книги, не нашедшие своего постоянного пристанища, стопками лежали прямо на полу.

Пока Дарринг искал маски, я прошла вдоль стеллажей. Здесь были книги о разных видах магии, учебные пособия по зельеварению, левитации и созданию порталов. Я открыла несколько книг, перелистала страницы. Витиеватые буквы чередовались яркими красочными рисунками, были схемы с подписями о том, как нужно ставить руки для некоторых заклинаний.

– Я хочу это все, – само собой вырвалось у меня.

– Что? – Дарринг отвлекся от поисков.

– Я хочу взять книги из вашей библиотеки и почитать их. Вот эту, эту, эту и эту, – стала я складывать в отдельную стопку книги по бытовой магии, истории Ауры и войнам айларов.

Дарринг с интересом наблюдал за мной, подошел ближе, перебрал книги, которые я отложила.

– Тебе не все подойдет, – он убрал книгу по бытовой магии. – Я подберу то, с чего ты можешь начать. Удивлен, что ты интересуешься книгами.

– Как я помню, Музы должны быть тесно связаны с литературой. Не видела ни одну необразованную Музу.

– Ты не видела ни одной, – усмехнулся Дарринг.

– Это не важно, – я хотела обидеться, но передумала. – Неужели предыдущие Музы не интересовались книгами?

– Ни одна. Все обходили библиотеку, предпочитая задерживаться у горячего источника или у водопадов.

– У тебя есть водопады? Прямо в замке? – уставилась я на него.

– Мы же находимся у подножья горы, – как само собой разумеющееся, сказал он.

– Хочу посмотреть, – у меня загорелись глаза.

– Я попрошу Зиру отвести тебя к источнику в замке. И организую отдельный столик в библиотеке. Вечером все будет готово.

Поймав мой удивленный взгляд, он добавил:

– Не разрешаю выносить книги за пределы этой комнаты.

– Боишься, корешок оторву? – решила поддеть его.

– Судя по тому, как ты растеребила книгу в своей комнате, доверять важные для меня книги, я тебе не могу.

Это было обидно. С детства я привыкла обращаться с книгами бережно. Даже научилась брошюровать. Нужно будет вернуться вечером в библиотеку и починить развалившийся экземпляр. Может музам после меня он пригодится.

Дарринг отошел к столу, сделал какую-то пометку в блокноте. После этого протянул мне одну маску, а сам надел вторую. Маска была черная, ажурная, вся в пыли. Я ее тряхнула несколько раз, чихнула и надела. Взглянула в отражение

стеклянных дверей шкафа. Даже не Хэллоуин и вполне прилично. Можно изобразить покорную рабыню, которую вывели на прогулку. Дарринг появился за моим плечом, на нем была такая же маска. Мы неплохо смотримся вместе, как близнецы. Его темные волосы были в тон моим, одинаковые маски, даже костюмы сегодня были в одной цветовой гамме. Точнее, мое платье было неизменным за неимением другого, а мой хозяин любил наряжаться, меняя костюмы ежедневно.

– Думаю, мы можем выйти на улицу, – он подставил локоть, на который я не без удовольствия оперлась.

Спускаться по лестнице в пышном платье, темной маске, под руку с Даррингом, было волнительно. Перед глазами пробежали кадры «Титаника», красота Кейт Уинслет и галантность Леонардо ДиКаприо. Маленький гномик подбежал и открыл перед нами дверь.

Солнечный свет больно ударил по глазам. Несколько дней, проведенные в темной комнате, сказались на моем восприятии света. Дарринг, видимо, тоже отвык. Выйдя, мы сразу остановились и пару минут пытались привыкнуть к дневному свету. Когда глаза адаптировались, оказалось, что мы стоим на широком крыльце, с которого спускались несколько ступенек, ведущие к тенистой аллее.

Из ближайших кустов нам навстречу выскочила большая черная собака. Гладкая черная шерсть блестела на солнце, а из пасти стекали слюни.

– Лайто, фу, – скомандовал Дарринг.

Пес остановился и умными глазами посмотрел на хозяина.

– Лайто – сторожевой пес, – пояснил Дарринг, – он разорвет любого, кто появится на его пути. Обычно его выпускают только вечером, так что никогда не выходи на улицу, когда темно. Иначе даже я не смогу защитить.

Я посмотрела в глаза «охранной собаке». Пёс тоже с интересом разглядывал меня. Я поймала взгляд Лайто, повернула голову направо – он повторил за мной, повернула налево – пёс сделал тоже самое. Я отпустила руку Дарринга и протянула руку к собаке.

– Не надо, – рванулся ко мне Дарринг, но я уже гладила собаку по голове. Лайто сидел, не сопротивлялся и не выказывал недовольства.

– Как ты смогла? – Дарринг обошел собаку с другой стороны и смотрел, как тот ласково протягивает ко мне морду. – Этот пес должен был разорвать тебя. Ну руку откусить – точно. Ты мне собаку сломала.

– Ничего не сломала, – рассмеялась я. – Просто твой пес намного умнее, чем ты думаешь. Да и я не первый день имею дело с собаками. Я росла в районе, где в каждом дворе держали сторожевого пса. Чтобы ходить к друзьям в гости, нужно было найти общий язык с каждой дворовой собакой. Этому быстро учишься.

Дарринг сел на корточки рядом с нами и погладил Лайто по голове. Он коснулся моей руки, и по всему телу пробежала легкая дрожь. Этот мужчина на меня неправильно влияет. Млеть от любого прикосновения незнакомого мужчины было не в моих правилах, но я категорически ничего не могла с собой поделаться. Хотелось, чтобы он прикасался ко мне, гладил по волосам, как в тот день, когда я упала в обморок.

Мне показалось, что искра, пробежавшая между нами, задела и его. Дарринг не отстранился, растерянно проводя рукой по собачьей голове. Казалось, он отгородился от внешнего мира, полностью сосредоточившись на ощущениях.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/desavi_natal-ya/muza-dlya-rektora-ili-rabynya-iz-aura

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)